МОЛОТ ВЕДЬМ

④

"Молот Ведьм" #4

июнь 2014
редакция: всем миром

Последняя и самая актуальная информация на тему анархафеминизма здесь:

anarchofeminism.noblogs.org
https://vk.com/anachafeminism
https://www.facebook.com/femanaque
http://vk.com/mvzine

Связь с нами:

molotvedm@grrlz.net

МЫ СЛИШКОМ ДОЛГО ЗАНИМАЛИСЬ ПРАГМАТИЧНЫМ АНАЛИЗОМ, ПЫТАЯСЬ НАЩУПАТЬ СЛАБЫЕ МЕСТА В СУЩЕСТВУЮЩЕМ ПОРЯДКЕ, НО ПОТЕРПЕЛИ ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ. ПОЭТОМУ МЫ РИСКУЕМ И ДЕЛАЕМ СТАВКУ НА НЕОЖИДАННОЕ И НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ, НЕМЫСЛИМОЕ.

ТВОЯ ЧЕСТЬ И ГОРДОСТЬ ДОЛЖНЫ ХОРОШЕНЬКО ПРОВАРИТЬСЯ В КОТЛЕ С ПРОЧИМИ МЕРЗОСТЯМИ. МЫ УНИЧТОЖИМ МОРАЛЬ. ВЫТРЯСЕМ ТЕБЯ ИЗ ТВОЕГО УЮТНОГО ГНЕЗДЫШКА. ОСТАНОВИМ ТЕЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ. РАЗРУШИМ ТВОЮ ПАРТИЙНУЮ ЯЧЕЙКУ. УКРАДЕМ ТВОЮ ЖЕНУ/МУЖА. КАЖДЫЙ/АЯ ПОЛУЧИТ ПОЛОВНИК АЛХИМИЧЕСКОГО БОРЩА ИЗ НЕНАВИСТИ И ИЗВРАЩЕНИЙ. МЫ ЗАСТИГНЕМ ВАС ВРАСПЛОХ.

ПРИБЛИЖАЯ АПОКАЛИПСИС, САБОТИРУЙ ГЕНДЕР. ПОДВЕРГАЙ СЕБЯ ОСТРАКИЗМУ. ОТРИЦАЙ ВСЕ СУЩЕЕ. НАЛОЖИ НА ВСЕХ ОКРУЖАЮЩИХ ТЕБЯ ПРОКЛЯТИЕ. БУДЬ НА НОЖАХ СО ВСЕМ СУЩЕСТВУЮЩИМ! СОЖГИ СВОЕГО ИНКВИЗИТОРА!

СОПРОТИВЛЯЙСЯ ИЗГНАНИЮ БЕСОВ ВСЕХ ВИДОВ: ТВОИ ОТКЛОНЕНИЯ - ЭТО ПРОТЕСТ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ. ДЕЛАЙ ВСЕ, ЧТО ЗАХОЧЕШЬ!

В ТВОИХ ГЛАЗАХ УЖЕ ГОРИТ ДЬЯВОЛЬСКОЕ СВЕЧЕНИЕ, А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ВЕДЬМЫ СУЩЕСТВУЮТ!

QUEER ANARCHISM

квир — максимально широкая категория, становящаяся антикатегорией, всегда разная форма и содержание. Множество. Дестабилизирующие ненормальные маргинальные девиантные фрики. выпадение из системы координат.

квир — это анти идентичность. В мире социальных конструктов и границ — это освобождение. В условиях традиционалистской гегемонии — вызов.

Предлагаю вам на минутку представить себя вне этих рамок, ограничивающих восприятие, неприятно давящих на лоб или сползающих как шапка не по размеру, все ниже и ниже на глаза. Ну как?

Ежеминутный социальный акцент отводится обязательному определению идентичности, не мыслящей себя вне категорий. Мы выбираем себе собственный мерный стакан, непреднамеренно выходя за его границы - пугаемся. Подбираем вокруг себя или себя примериваем к таким же, идентичным. Неподходящих и неправильных - отсеиваем. «Кто не с нами, тот под нами». Никогда не слышали? Никогда не говорили?

Или вы хотите принять участие в гонке за охренительными гетеросексуальными привилегиями? Может выиграть? Ни черта подобного. Мейнстрим и социальные блага недоступны никому кроме белых гетеросексуальных мужчин и их покорных жен. Даже ваши любимые либеральные организации и профсоюзы ни черта не выражают ваших интересов, потому что они им чужды. Потому что они не заточены под то, чтобы решать проблемы. Потому что они не уничтожают гетеронормативность или работу как институт, потому что они просто реформируют гендер и пытаются продать тебя подороже.

Все эти счастливые семьи вызывают во мне приступы тошноты. Потому что играют по тем же правилам.

Любовь, ревность, совместный быт, планы на будущее, визиты к родителям в выходные.. Не уничтожая рутину и скуку, а порождая ее. Навешивая себе и окружающим лапшу про альтернативную либертарность или наоборот.

Сколько можно клянчить признания и уважения? А главное — от кого? Они никогда не примут нас как «женственных» мужчин или «мужественных» женщин. Им нужны не люди, а роботы и солдаты. система не предполагает равенства ни для кого. Пришло ли время создать кардинально новый тип субъективности? Или не создавать ничего?

Меня смущает идентификация себя с пусть даже угнетенным «классом», но с большинством. Я готова страдать в равной степени ненавистью к мужчинам и женщинам как гендеру, к всему мужскому и женскому.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ – ПРОБЛЕМА?

Самый важный вопрос, который мы можем задать себе – кто я? На кого я похож, от кого я отличаюсь?

Личность – вот что должно стоять в центре. Не гендер, не ориентация, не цвет кожи и класс. Да здравствует анархия самоидентичности!

Этот вопрос я задаю себе каждый день. И прихожу к выводу, что я бесконечно разная. Я та, от которой меня тошнит, та, которой хочу быть. Я – мое настроение, привычки, личные качества. В целом, я – это весь мой личный опыт, и именно он делает меня уникальной. А все остальное – череда социальных клише.

Использовать ли стереотипизированные названия – воля каждого. Но обществу плевать на ваше мнение, сестры и братья, несестры и небратья, оно поставит на вас клеймо (гендер, ориентация и т.п.). И с этим приходится мириться.

В мире бирок и надписей, стандартов и отклонений от них, легче ориентироваться. Но упрощение, образование единой нормы заставляет страдать тысячи людей. Потому что маркер для распознавания становится клеймом, он диктует людям, как жить. Ярлык становится важнее человека.

Отчасти понимая это и произнося «будь собой», люди не собираются ничего менять. А как по-другому? Что за безумие позволять ребенку самому, без внешнего принуждения выбирать свой гендер? Это извращение. Как можно позволять людям нетрадиционной ориентации заводить детей? Они вырастут такими же! Развалятся семьи, прервется человеческий род! Говорить,что нет гомосексуальности и гетеросексуальности – глупо. О какой общей сексуальности идет речь? Есть правильная (гетеро) и неправильная (гомо). А к бисексуалам с подозрением относятся и те, и другие.

Страх хаоса, незнание альтернативы, зашоренность – и люди сами надевают на себя ярмо из стандарта, уже называя его своим личным мнением.

Мы думаем, что ярлык дает нам знание о мире, закрываем глаза на то, как гнил наш мнимый порядок, как он убог, упрощен, неэффективен. Так сложно сломать то, что было встроено в твой мозг годами социализации. Но вы пытайтесь. Задавайте вопросы и ищите ответы, ставьте все под сомнение, учитесь, путешествуйте, т.к. порой путешествия дают больше пищи для ума, чем самая умная книга. И вы увидите, что шаг за шагом вы будете приближаться к свободе. И поймете, что на самом деле не важно, кто перед вами, мужчина или женщина, какой ориентации этот человек. Ведь это скажет вам очень мало о нем.

Красти

GAGA MANIFESTO

Гага феминизм – это не то, под чем можно подписаться или за что можно проголосовать. Но это то, что можно воплотить на практике. И, кстати, в отличии от оригинального манифеста Lady Gaga, гага феминистками не рождаются, и, как говорила одна из ранних гага феминисток – Симона де Бовуар, ими становятся. Гага феминизм откроет новые реальности, скрытые на данный момент нашей повседневной жизнью - например множественность гендеров, а дихотомия женского/мужского предстанет в своей закостенелости. Гага феминизм – это гендерная политика, которая рассматривает зависимость наших представлений о нормальном и допустимом от классовых и расовых установок; гага феминизм отказывается следовать за кем-то – мы выкинем компас и пошлем всех проводников, и в результате каждый путь окажется правильным, каждое направление привлекательным, а возможность заблудиться будет сулить удовольствие.

Подумайте о гага феминизме так же, как Lady Gaga думает о своих нарядах – не как о функциональных и утилитарных, но как об утопических и визионерских. Когда Lady Gaga носит платье из мяса или пяти дюймовые каблуки, она делает это, чтобы привлечь внимание к непредсказуемым прихотям партикулярной индивидуальности и тем самым открыть новые способы видения, в которых мы воспринимаем друг друга, находя новые поверхности, давая им новые имена и постоянно смешивая поверхность с тем, что на глубине.

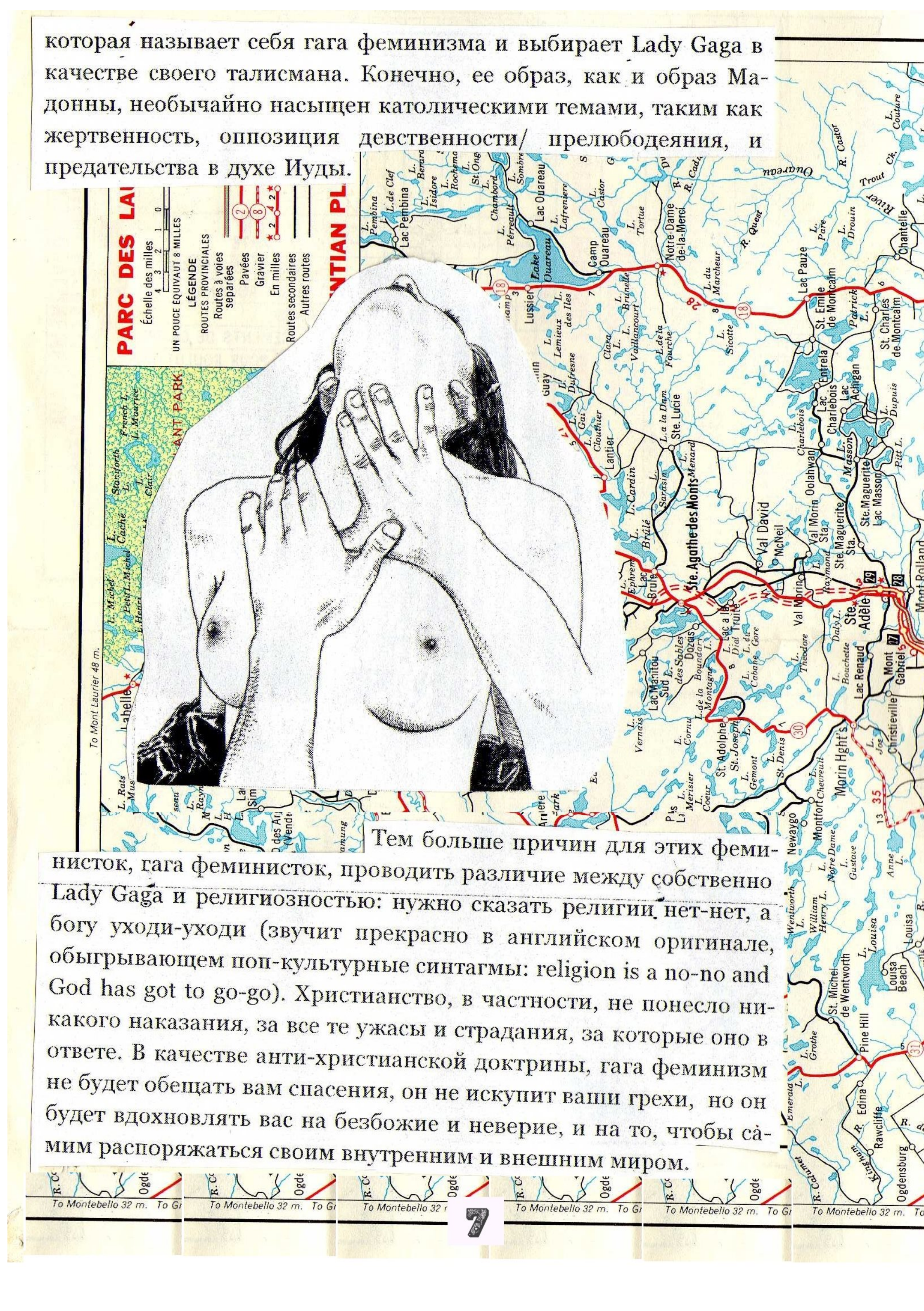
Если бы мне пришлось предложить некоторые принципы гага феминизма, несколько правил, которые помогли бы вам ориентироваться в этой новой гага волне феминистского безумия, они бы выглядели примерно так:

1. Мудрость таится в неожиданном и непредвиденном – распознавая новые формы политического, социальные и личностные структуры, мы действительно совершаем довольно большие прыжки в неизвестность. Стать гагой означает избавиться от большинства наших установок и предрассудков относительно людей, тел и желаний.

2. Трансформации неизбежны, оглянитесь вокруг себя, посмотрите на границы, и вы увидите, как они происходят...

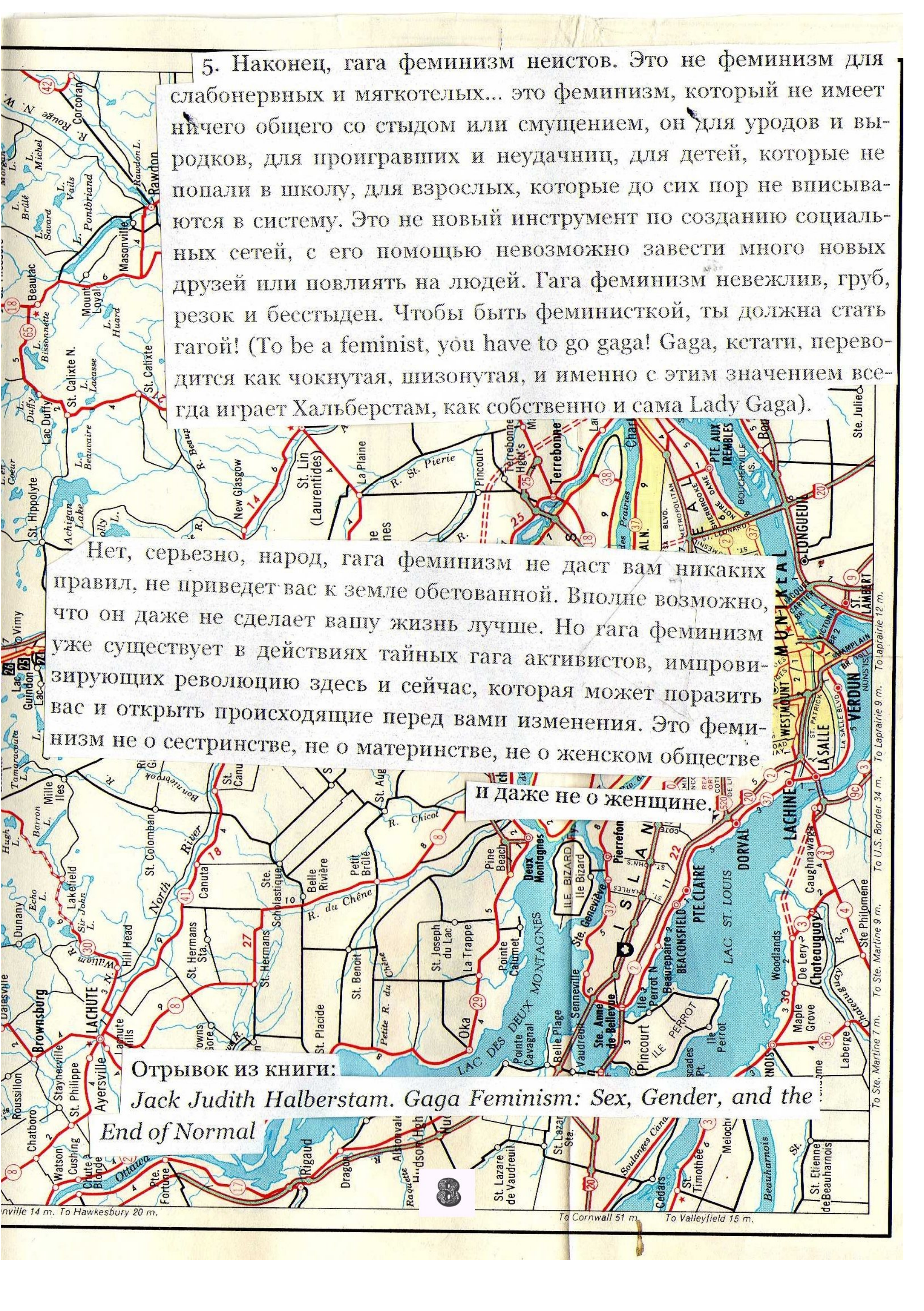
3. Мыслите парадоксально и контр-интуитивно, действуйте так же. Многое из того, чему нас учат, согласно «здравому смыслу», на самом деле не имеет вообще никакого смысла. Например, представление о том, что родители должны оставаться вместе ради детей, не имеет никакого смысла, так как зачастую подразумевает что дети должны жить под одной крышей с двумя взрослыми, которые ненавидят друг друга. Представление о том, что развод это ужасная вещь и что детям нужно двое родителей, причем разного пола, так же не выдерживает критики. Многие дети сейчас растут в разделенных семьях, и они переживают такое состояние как освобождение от нуклеарности. Когда у одного из родителей дела идут не очень, то ребенок может переехать к другому. То, что кажется естественным и очевидным для одного поколения, становится препятствием для другого. Ничто не длится вечно, и здравый смысл должен меняться под воздействием ветра перемен.

4. Практикуйте креативное недоверие. Я знаю, что сейчас не модно быть антирелигиозным. Мы начали толерантно относиться к проявлениям религиозности, в духе «живи и дай жить другим». Но когда дело доходит до гендерных норм и сексуальных обычаев, религия действительно является корнем всех зол. Но это не такая уж большая проблема для той ветви феминизма,

которая называет себя гага феминизма и выбирает Lady Gaga в качестве своего талисмана. Конечно, ее образ, как и образ Мадонны, необычайно насыщен католическими темами, таким как жертвенность, оппозиция девственности/ прелюбодеяния, и предательства в духе Иуды.

Тем больше причин для этих феминисток, гага феминисток, проводить различие между собственно Lady Gaga и религиозностью: нужно сказать религии нет-нет, а богу уходи-уходи (звучит прекрасно в английском оригинале, обыгрывающем поп-культурные синтагмы: religion is a no-no and God has got to go-go). Христианство, в частности, не понесло никакого наказания, за все те ужасы и страдания, за которые оно в ответе. В качестве анти-христианской доктрины, гага феминизм не будет обещать вам спасения, он не искупит ваши грехи, но он будет вдохновлять вас на безбожие и неверие, и на то, чтобы самим распоряжаться своим внутренним и внешним миром.

5. Наконец, гага феминизм неистов. Это не феминизм для слабонервных и мягкотелых... это феминизм, который не имеет ничего общего со стыдом или смущением, он для уродов и выродков, для проигравших и неудачниц, для детей, которые не попали в школу, для взрослых, которые до сих пор не вписываются в систему. Это не новый инструмент по созданию социальных сетей, с его помощью невозможно завести много новых друзей или повлиять на людей. Гага феминизм невежлив, груб, резок и бесстыден. Чтобы быть феминисткой, ты должна стать гагой! (To be a feminist, you have to go gaga! Gaga, кстати, переводится как чокнутая, шизонутая, и именно с этим значением всегда играет Хальберстам, как собственно и сама Lady Gaga).

Нет, серьезно, народ, гага феминизм не даст вам никаких правил, не приведет вас к земле обетованной. Вполне возможно, что он даже не сделает вашу жизнь лучше. Но гага феминизм уже существует в действиях тайных гага активистов, импровизирующих революцию здесь и сейчас, которая может поразить вас и открыть происходящие перед вами изменения. Это феминизм не о сестринстве, не о материнстве, не о женском обществе и даже не о женщине.

Отрывок из книги:
Jack Judith Halberstam. Gaga Feminism: Sex, Gender, and the End of Normal

АНАРХИЗМ КАК НЕ-ИДЕНТИЧНОСТЬ

Когда господа нижегородские эшники состряпали местным антифашистам документы участников несуществующего сообщества «Красной анархии скинхедов» — мы все угорали. Нам всем было очень смешно (но, конечно, сама ситуация в общем смешной не была). Юмористический эффект вызывала не только феерическая тупость эшников – сама идея того, что у анархиста может существовать членский билет анархиста вызывает дикий смех. Ведь анархисты против формализма, партий и связанной с ними бюрократии, системы политической репрезентации, института лидерства и т.д. Но присмотревшись получше, можно скоро понять, что внутри самого анархистского сообщества все выглядит не так однозначно и радужно.

Я разговариваю с новым знакомым, сейчас ему 27 лет, он бывший активный участник антифашистского и анархистского движения северной столицы. Когда он узнает, что я анархистка, то сразу же заявляет: «Самые авторитарные сообщества, в которые я когда-либо попадал – это анархисты». Сейчас он занимается правозащитной деятельностью.

Но, в общем-то, я и сам это отлично знаю. И сейчас даже не буду говорить о таких общеизвестных вещах, как субкультурная закрытость, статусная иерархия, неформальное лидерство (которое, кстати, гораздо хуже формального: формальному лидеру подчиняются формально и только в определенных формах отношений, а в остальных случаях его вполне можно ненавидеть и презирать; неформальное же лидерство требует подчинения и послушания во всех сферах: неформальный лидер становится идеальным диктатором, управляющим и остающимся незаметным, а значит и неуязвимым), хотя все это серьезные проблемы, которые делают нас, как сообщество, слабее.

Но в рамках этого номера хочется сконцентрировать внимание на проблеме анархистской идентичности или идентичности «анархист» — неважно, в каком бы конкретном виде она ни воплощалась: крастерши/, антифашистки/, активистки/, зоозащитницы/, феминистки и так далее.

Парадокс с анархизмом заключается в том, что называя себя анархистом, принимая эту идентичность, ты тем самым отказываешься от какой-то определенной идентичности, отказываешься от заранее принятых догм, стандартов, установок, ценностей, оставляя место для открытости, спонтанности, локального контекста и нестабильности. Отличным примером в данном случае является, как ни странно, Макс Штирнер, немецкий философ 19 века, почти единогласно воспринимаемый всеми как основатель философии анархизма. С одной стороны, он разработал детальную и многостороннюю критику того, что сейчас называется идентичностью: в принятии индивидом какого-то общего определения как своего собственного он выявлял механизмы власти, накладывающие ограничения на изначально неограниченную и случайную субъективность единичного «я».

Согласно Штирнеру, субъективность, находящаяся под властью репрессивных инстанций, представляет из себя серию концентрических кругов, от самого абстрактного к самому частному, каждый из которых накладывает все новые и более частные ограничения на индивидуальность: как человек я должен обладать разумом, как женщина я должна быть красивой, как гей я должен спать только с мужчинами, как российская феминистка я должна знать, кто такая Вера Акулова (нет, не должна, не должен, не должно). Поэтому путь к освобождению пролегает, в том числе, и через отказ принимать, соответствовать и подчиняться внешним определениям.

С другой же стороны, сама фигура Штирнера может быть прочитана как такое воплощение провозглашенной им программы эмансипации (но только в трагическом изводе): анархист, который никогда не называл себя анархистом; гегельянец, чьим основным объектом критики было гегельянство; философ открывающий молочный кооператив; участник интеллектуальных кружков Берлина, периодически попадающий в тюрьму и закончивший жизнь в полной нищете и забвении.

Вообще, первое, что должен сделать тот, кто назвал себя анархистом, кто принял анархизм как свою идентичность, это предать анархизм. Но предать определенным, анархистским способом. Как писал Жиль Делез, речь должна идти не о вранье человека с положением, который заботится о своем грядущем, а о предательстве простолюдина, уже лишенного и прошлого и будущего. Это предательство тех, кому нечего терять, это предательство, направленное на нарушение стабильности и расширение границ, это предательство, единственная цель которого – создание максимальной открытости.

И феминизм, и квир играют по отношению к анархисткой теории и анархистской идентичности именно роль такого предательского хака, взламывающего анархизм изнутри и расширяющий его границы: когда появляются вопросы, связанные с гендерным освобождением и с освобождением сексуальности, традиционные, заученные и затертые ответы перестают работать.

Теперь уже нельзя говорить: я анархистка, потому что я за классовую борьбу и против государства. Теперь анархист/ка должна также задумываться о том, как она относится к таким проблемам как индустрия красоты, фэтофобия, сексизм, мачизм, гетеронормативность, гомофобия и т.д. Возможно когда-то (а было ли такое время на самом деле?) простых ответов было достаточно для того, чтобы вокруг них можно было выстроить анархистскую идентичность, но сейчас это просто не возможно: анархист/ка, не соотносящая себя с феминистским, квир и зоозащитным движениями, есть contradictio in adjecto, то есть противоречие в определении: анархист/ка использующая анархизм для оправдания своей нечувствительности к проблемам других, то есть использующая анархизм как инструмент ограничения и выстраивания иерархий (эти проблемы – самые важные, эти на

втором месте, а феминизм нам вообще не нужен), просто попадают в ловушку, описанную еще Штирнером: для них анархизм становится идентичностью с предустановленным набором свойств, ценностей, характеристик, которым они и подчиняются, стараясь доказать всем, что они настоящие анархисты.

Но «настоящих» анархисток/ов не существует, существуют только анархисты/ки-«предатели», анархистки, в любой момент готовые критиковать и пересматривать свои взгляды, готовые к новым горизонтам и перспективам. Канает только та анархистская идентичность, которая является не-идентичностью, представляющая из себя открытый поток становления, а не фиксированный/канонизированный набор ответов и реакций.

И это, кстати, единственный способ не превратиться в своего внутреннего эшника/цу, тайком выписывающую тебе партбилет в организации красной анархии скинух/крастеров/антифашисток.

Я считаю, что у человека есть как минимум две идентичности - это он сам и то, кем он кажется. Точнее, то, кем он показывает себя в обществе (любом обществе. обществе в самом безобидном смысле этого слова). Эти две идентичности могут заметно отличаться друг от друга, то есть человек может противопоставлять свои истинные взгляды своему образу, и это то, что называют в народе лицемерием.

Хотя на самом деле, на мой взгляд, эти две идентичности в любом случае различны. Мы так часто меняемся, каждую минуту, каждую секунду. Мы испытываем мощнейшие чувства в самые ужасные и самые прекрасные моменты нашей жизни, мы подавляем в себе разрушительный гнев и еле сдерживаемся от слез, когда плохо. Так вот, разве возможно весь этот букет выразить в паре предложений из серии "мне хреново" или "я счастлив"? Разве не лицемерно говорить о том, что ты хочешь кричать и при этом не кричать?

Разве не лицемерно говорить о том, что тебе хорошо, когда ты готов на самом деле разлететься на тысячи маленьких звездочек от удовольствия? А даже если бы мы орали, пели, целовали прохожих и били себя по коленкам, разве этого было бы достаточно для того чтобы выразить ВСЕ, что мы испытываем? Я думаю, что нет. Я думаю, что любая идентичность - это лицемерие. Но лицемерие - это не всегда плохо. Когда это ненамеренно, по крайней мере. Это просто есть. Это какой-то такой другой уровень лицемерия.

Почему идентичность - это ложь? Мы каждый день прибавляем к своему "я" какие-то новые слова или же повторяем старые. Ты говоришь «я феминист». Ты феминист? Кто феминист? Феминист – это слово, которое в сокращении означает «я придерживаюсь феминистских взглядов и идей». Но кто ты? Ты говоришь «я мужчина\женщина». Но это не ты, это твой биологический пол. Ты говоришь «я человек». Но это не ты, это твой вид. Так кто же ты есть? Кому все эти характеристики принадлежат?

Личность человека настолько многогранна, что безгранична. Мы не знаем кто мы есть, мы не можем назвать себя просто биологическим видом, потому что мы снова и снова говорим о том, что мы к чему-то принадлежим или что-то принадлежит нам, какое-то слово, которое несет за собой существенный субъективный смысл. Но вопрос в том, кто мы есть на самом деле? Кто стоит за местоимением «я», кто включает в себя все эти характеристики, которые мы выражаем с помощью слов для того чтобы идентифицировать себя в обществе?

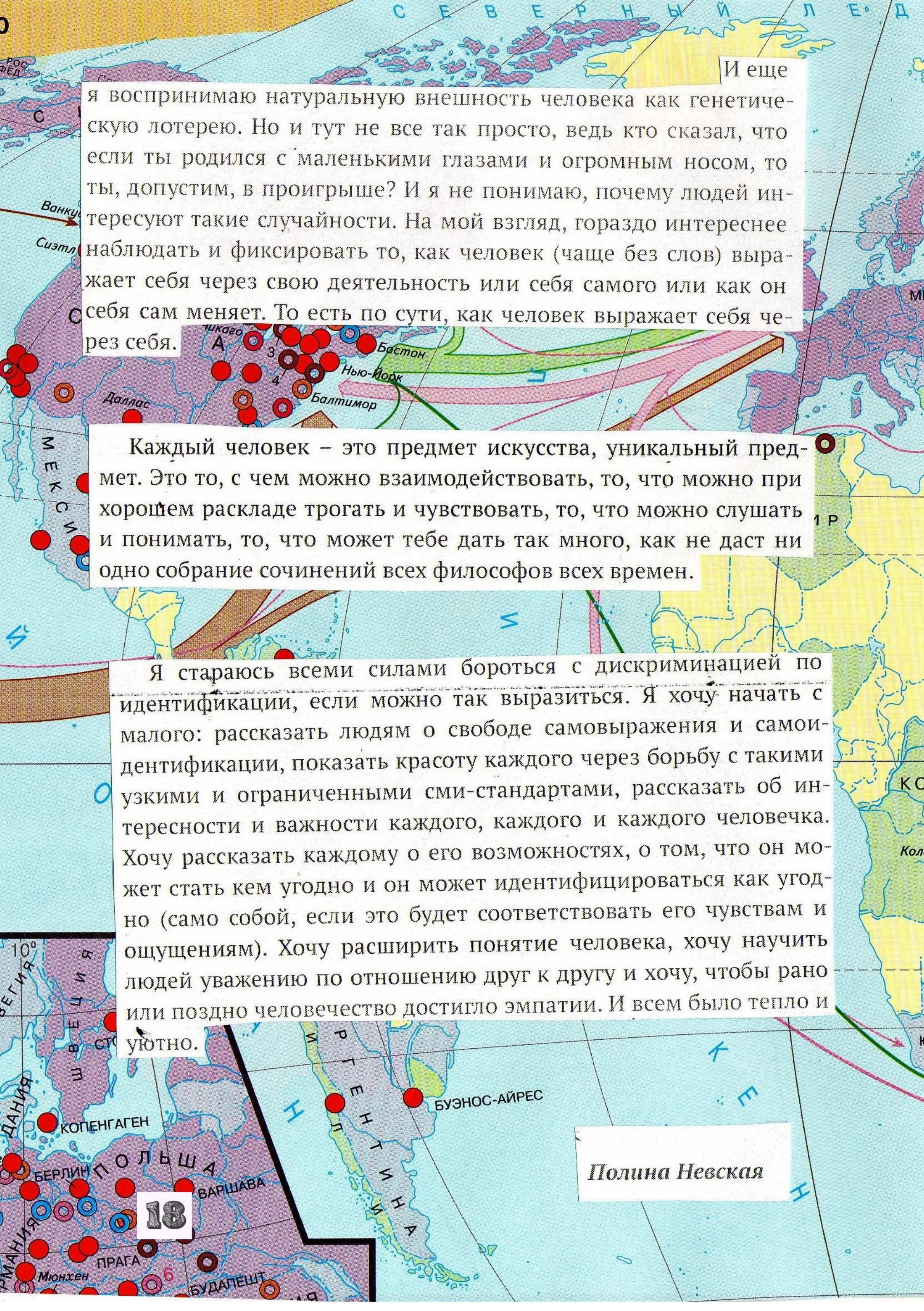
Я думаю, что идентификация – это так или иначе важно. Пусть это неправдиво, но это то, с помощью чего мы выражаемся, это наш язык и наш способ как можно проще передать свое неравнодушие (в самом широком смысле этого слова) к тем или иным вещам.

Я говорю о том, что я феминистка\анархистка\квир-сексуальная\антифашистка. Я говорю об этом тогда, когда это особенно важно, когда я должна сказать кому-то о том, что у меня есть определенные взгляды, которых я придерживаюсь, что есть определенные вещи, которые заставляют плакать, радоваться и возмущаться именно меня. И еще я говорю о том, что есть люди, с которыми у нас возникают схожие чувства, что есть люди, которые неравнодушны к тем же вещам и явлениям.

Я считаю, что самое важное в обществе – это эмпатия. Понимая друг друга на сто процентов, мы лишаемся необходимости выражать что-либо с помощью самоидентификации, мы лишаемся необходимости говорить о себе и о других, потому что мы можем просто быть и быть теми, кто мы есть и нам не придется врать, говоря о том, что мы – это наша ориентация, наши взгляды, наш пол или наш вид.

Одна из причин, по которой я до сих пор не перестала фотографировать – это желание изучать людей и учиться их понимать. Мне интересно снимать людей, строящих свою внешность, тех, кто выражает свою суть через свой внешний вид. Мне интересно снимать увлеченных людей, тех, кто выражает себя через свою работу, творчество и вещи, которые им интересны. Ведь чтение книги – это тоже процесс выражения. Ты читаешь что-либо с некого субъективного взгляда, улавливая и понимая то, что тебе близко. Изучение даже таких, с первого взгляда, пассивных вещей, помогает лучше понять человеческую суть.

И еще я воспринимаю натуральную внешность человека как генетическую лотерею. Но и тут не все так просто, ведь кто сказал, что если ты родился с маленькими глазами и огромным носом, то ты, допустим, в проигрыше? И я не понимаю, почему людей интересуют такие случайности. На мой взгляд, гораздо интереснее наблюдать и фиксировать то, как человек (чаще без слов) выражает себя через свою деятельность или себя самого или как он себя сам меняет. То есть по сути, как человек выражает себя через себя.

Каждый человек – это предмет искусства, уникальный предмет. Это то, с чем можно взаимодействовать, то, что можно при хорошем раскладе трогать и чувствовать, то, что можно слушать и понимать, то, что может тебе дать так много, как не даст ни одно собрание сочинений всех философов всех времен.

Я стараюсь всеми силами бороться с дискриминацией по идентификации, если можно так выразиться. Я хочу начать с малого: рассказать людям о свободе самовыражения и самоидентификации, показать красоту каждого через борьбу с такими узкими и ограниченными сми-стандартами, рассказать об интересности и важности каждого, каждого и каждого человечка. Хочу рассказать каждому о его возможностях, о том, что он может стать кем угодно и он может идентифицироваться как угодно (само собой, если это будет соответствовать его чувствам и ощущениям). Хочу расширить понятие человека, хочу научить людей уважению по отношению друг к другу и хочу, чтобы рано или поздно человечество достигло эмпатии. И всем было тепло и уютно.

Полина Невская

Идентичность: художница

Художником я себя осознала (или только поняла, что хочу им быть — не помню точно, когда одно состояние перешло в другое) в 14 лет, пять лет назад. До этого с детства практически не рисовала, и мама надеялась, что я смогу доучиться в физмате и получить «нормальную профессию».

Как я представляла себе это, когда только начинала? Сначала, конечно, верхом мечтаний было научиться красивенько рисовать гипсы и натюрморты, вообще научиться хоть чему-нибудь. Планы на тот далекий момент, когда я научусь достаточно хорошо рисовать, были уморительными: виделись картины девочек в кедах и поцелуи под зонтиком. Удивительно, что многие на этом и останавливаются и гонят такое до пенсии.

Я всегда была чуть более любопытной. С 2011 года начался эпизодический стрит-арт, учеба в ненавистном художественном вузе, который только утвердил меня в критическом взгляде на украшательство и ремесленичество. Ни одна из традиций меня не устраивала, ни одно направление серьезно не захватывало дольше, чем на несколько месяцев. Летом 2012 года я посетила первую выставку современного искусства, на которой хоть что-то поняла. Потом последовала простому совету «больше смотреть», и уже через год поступила в Школу Молодого Художника, оказавшись самой младшей на курсе (что, конечно, не лучшим образом отразилось на дневной учебе в одном из оплотов разлагающейся сталинской системы пластического художественного образования).

ЕВРАЗИЯ
ПРИРОДНЫЕ ЗОНЫ

Там я нашла то, что искала. Первые два месяца сознание переворачивалось после каждой лекции. Да, современное искусство оказалось закрытым клубом, в котором надо знать коды и отсылки, немало прочесть, если хочешь понимать больше, но это никогда не казалось мне недостатком. Зритель или хочет принимать в этом активное участие, или нет, никто никого не заставляет. Объем работ, критики и философии за двадцатый век впечатляет, чтение и наблюдение процессов развития искусства захватывает меня настолько же, насколько активное участие в роли «творца». Нашелся настоящий инструмент познания мира и чистого веселья (чем, если не весельем назвать работы вроде 'The energy of a real English breakfast transformed into breaking a real steel bar by the artists Dibbets and Ruthenbeck' или видео eTeam?).

Но совсем недавно произошло то ключевое, что окончательно дало мне понять, почему я счастлива учиться тому, чему учусь. На одном из вечерних занятий случилось то, чего я давно ждала.

Мы сцепились с одногруппником, который показывал свои работы для обсуждения, под конец выдавшим что-то снисходительное вроде "я не против равноправия, но я же за естественность", что-то про феминисток — и далее по списку. Я знала о его взглядах и понимала, что рано или поздно это произойдет — только тешила себя надеждой, что всё будет более приватно. Отреагировала первой, как ни странно, не я (несмотря на свой темперамент я была готова пропустить это мимо ушей), а преподавательница (прекрасная художница из Америки, живущая и работающая в России уже несколько лет). Отреагировала честно и эмоционально. И я поняла — он так просто не отделается.

Масштаб 1:50 000 000

В тот день занятие переносили на час раньше, чтобы мы успели на открытие выставки, но в итоге этот лишний час после мы провели, разговаривая с этим юношей, и объясняя ему, что стереотипы внутри себя необходимо ставить под сомнение и разрушать. Многие из работ, что он показывал в этот вечер, были так или иначе основаны на клише и отдавали натянутой шуточностью и жизнерадостностью (как и все его поведение в целом), вслед за первой своей неудачной фразой он вывалил на нас все воспринятые им заблуждения. «Ну все лесбиянки же страшные, а геи красивые!». Извиняюсь за цитирование, но да — люди, которые так думают, все ещё в ближнем круге. «Привет, - говорю, - посмотри по левую руку от себя» — и самая яркая и красивая девушка нашей группы, подыгрывая, поднимает руку и машет ему. Юноша опешил.

Перечислять все, что он сказал в тот вечер, бессмысленно, мы слышали подобное тысячу раз, но в дискуссию на этот раз вступили все. Куратор нашей группы, очень профессиональная, очень сдержанная обычно девушка сидела рядом с ним и тяжело вздыхала, потирая лоб от стыда за этого человека. Нервы сдавали у всех.

Самые деликатные из нас прямым текстом рекомендовали ему приоткрыть шоры и выйти из своей зоны ментального комфорта. Я, на вопрос с чем я борюсь, прямо отвечала, что с мудаками и мудаческими взглядами. Мальчик дрожащим голосом просил не переходить на личности. «Личное — это политическое», - подхватывали мы. И упоминали, что это сказала женщина о феминизме.

Логика, как всегда, была на нашей стороне, но дело обстояло ещё проще обычного. На помощь всем нам, сидящим вокруг этого парня и чуть ли не перекрикивающим друг друга, приходили спасительно простые доводы. Для художника такие взгляды сегодня — банальный непрофессионализм. Можно, конечно, делать что-то простое и продающееся, будучи сексистом — запросто, но только если молча. Феминистская теория очень важна для искусства со времен второй волны, и если юный художник еще может обойти этот пласт работ своим вниманием, то любой, относящийся к своему делу серьёзно, будет знаком с феминистской критикой и с пластом работ, порожденных ей. Художник же, хоть сколько-нибудь задумывающийся над своим предназначением в искусстве, будет все время подвергать сомнению и расшатывать любой стереотип, устоявшийся в его сознании, расширяя свои собственные рамки, а затем использовать доступные ему ресурсы и медиа, чтобы транслировать своё знание зрителю, проблематизировать мир вокруг.

«Нет искусства без проблемы» — за неделю до этого повторял нам в напутственном слове Антонио Джеуза*, невероятный мужчина-итальянец, потрясающий специалист. На протяжении курса, как ни странно, он регулярно умудрялся шутить про блондинок и женщин-художниц. Сначала я подпрыгивала при каждом подобном посыле, но потом, когда он деконструировал для нас важные феминисткие видео (например, «Vertical roll» Joan Jonnas* или «Brontosaurus» Sam Taylor-Wood*) становилось ясно, что для специалиста феминизм — это общее место, что-то

самоочевидно и прочно занявшее свою нишу в искусстве и жизни, и шутки он себе позволяет только и именно в сторону стереотипов.

Отсутствие феминистских работ в России он объяснял тем, что здесь художники не чувствовали этой проблемы и на протяжении очень долгого времени — никому не приходило в голову об этом говорить. Мне — приходит (с маленькой скидкой на то, что на момент написания этой статьи меня куда больше волнует и пугает вновь наступающий 1937).

Вопрошание стереотипов и границ собственного осознания и не-осознания – важнейший элемент жизни художницы, и я счастлива ею быть. «Кто растёт, всегда не прежний» — именно этот трафарет из множества красовавшихся несколько лет назад на стенах домов на Васильевском запомнился больше других.

А разговор с тем парнем сделал меня особенно счастливой. Он не только (совершенно точно) заставил задуматься его самого, но и заострил внимание нас всех на этом очень важном вопросе в очередной раз. Перед океаном сексизма и насилия часто опускаются руки, но на этот счет у меня совершенно четкая позиция. Что можем сделать мы? Очень многое. Огорошить человека неожиданной для него идеей, которая не пройдет без следа. Каждый день говорить об этом со своими друзьями и новыми знакомыми. Silence equals death. Стереотипы сами себя не разрушат. Распространять, писать, переводить, издавать журналы. Это — очень многое. Вода камень точит. Мы — вирус.

*Антонио Джеуза – независимый куратор и критик, доктор философии (PhD), защитивший диссертацию по истории российского видео-арта в University of London. На протяжении последних десяти лет живет в Москве.

* «Vertical roll» Joan Jonnas:
http://www.youtube.com/watch?v=-oqJZOFzbfA

* «Brontosaurus» Sam Taylor-Wood:
http://www.ubu.com/film/tw_brontosaurus.html

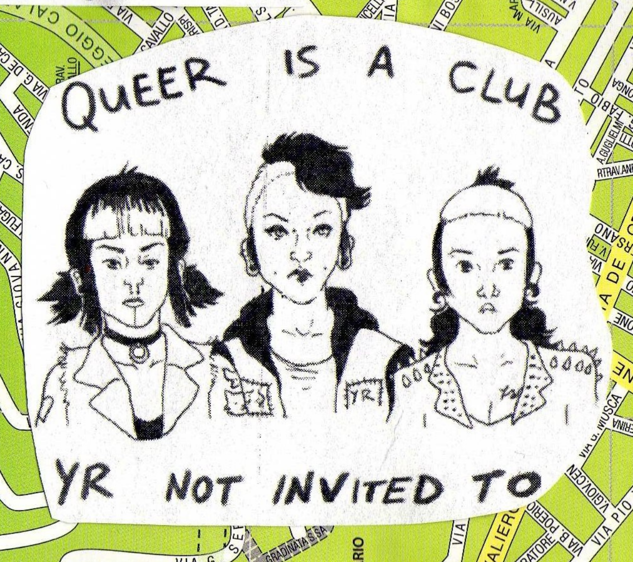
Bonus:
http://www.sigalitlandau.com/page/video/Barbed%20Hula.php

/Зачем мне нужен феминизм/ Причина первая/ Выбор/

Не один раз я натыкалась на просторах интернета на комментарии под фотографиями девушек со следующими поручениями: «скинь пару кило», «подкачайся», «выщипай брови», «сделай другую форму брови», «не красься так», «не красься», «красься», «тебе бы побольше косметики», «тебе бы поменьше» и прочие советы.

Не нужно начинать холивар, опираясь на такие фразы как : «почему человек не может высказать свое мнение насчет увиденного?»

Сейчас одни возмутятся, вторые поднимут руку в знак согласия с вышесказанным, третьи спросят: «Раз ты приверженец феминизма, то тебе должно быть насрать на эти комментарии», следующие будут напротив кричать о навязывании косметики вопреки женской природе и возмущенно станут твердить: « Буду как мужчина, поравняюсь с ним».

Поручение – это не мнение, вот что я скажу вам. Нужно четко видеть грань между этим, потому что одно из них считается веревкой на шее любой девушки, веревкой удушающего патриархата. И не следует затягивать на себе эту веревку, а тем более висеть в этой самой петле.

Так вот. Нет, мне не насрать. Но я не буду кричать и стремиться быть «мужеподобной».

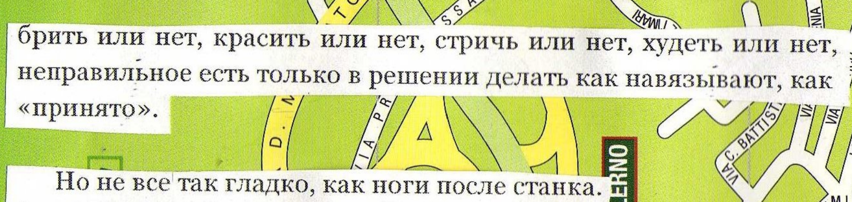
Теперь кто-нибудь да задаст вопрос, чего же я хочу, раз ни то, ни другое меня не устраивает?

Я хочу быть собой. Каждый человек заслуживает просто быть собой. Для того, чтобы быть собой, у тебя должен быть выбор. И на мой взгляд, одна из главных идей феминизма – дать эту возможность. Феминизм должен бороться за стирание слов «невозможно, непринято», когда речь идет о женском поле, но он должен не только отстаивать право равноправия, но и неотъемлемое право быть собой.

На одной из конференций, которые я посещала, ко мне обратились несколько девушек совершенно разного возраста и характера с вопросом: «Зачем ты бреешь те самые места, небритость которых ты поддерживаешь?». Нечасто на подобных мероприятиях бывают «гладкие» представительницы феминистского движения, и вопросы к ним всегда есть, и чаще всего их много.

Я действительно поддерживаю тех, кто не бреет ноги, подмышки, лобок, и что там еще могут брить девушки, чтобы угодить патриархальному обществу. Но так же я могу делать абсолютно все, что мне вздумается.

Впервые я побрила ноги в 15-16 лет, во столько же побрила и лобок, хоть у меня минимальная волосатость тела. Просто из любопытства. Принимая ванну, мне пришла мысль «каково это?», я и проверила. До этого возраста я рассматривала как сексуальных партнеров строго только девушек. И никого ничто не смущало в теле друг друга, поэтому точно могу сказать, что мой поступок не был виной давления нарисованного «правильного внешнего вида», он не был подбит «стандартами красоты», мое действие исходило только из моих чувств и желаний. Это был мой выбор. И он остается моим до сих пор. Я могу решить брить что-то или нет, и это не смутит того, кто рядом, потому что он понимает. Нет неправильного решения, когда ты решаешь,

брить или нет, красить или нет, стричь или нет, худеть или нет, неправильное есть только в решении делать как навязывают, как «принято».

Но не все так гладко, как ноги после станка.

Какое-то время, лет в 13-14, я пыталась использовать макияж, потому что так делал кто-то еще, а не потому что мне нравилось или мне хотелось. Продлилось это недолго, не больше месяца, потому что я поняла, что я НЕ хочу этого, я хочу быть собой.

На этом меня часто перебивают, если слушают, задавая следующий вопрос: «Почему же тогда ты сейчас иногда используешь тени и подводку?»

FUCK YOUR MORALS

MY body BELONGS to ME, and is NOT the SOURCE OF ANYONES HONOR.

Некоторые женщины не понимают, что в первую очередь революция должна произойти в тебе самой, во мне она прошла путем от границ патриархального рабства, внутрь которого я не угодила, вовремя опомнившись, до четкого понимания моих желаний и желания борьбы за них. Тогда я красила нелепо глаза, потому что у той девочки из параллельного класса они накрашены, при чем точно так же, и точно так же нелепо. Сейчас я могу подвести глаза, потому что у меня есть настроение и желание это сделать, и теперь я это сделаю, как хочу, а не как у кого-то или как принято. Но я никогда не сделаю этого, если я получу совет: «накрась глаза», «воспользуйся подводкой», «используй косметику» и прочее.

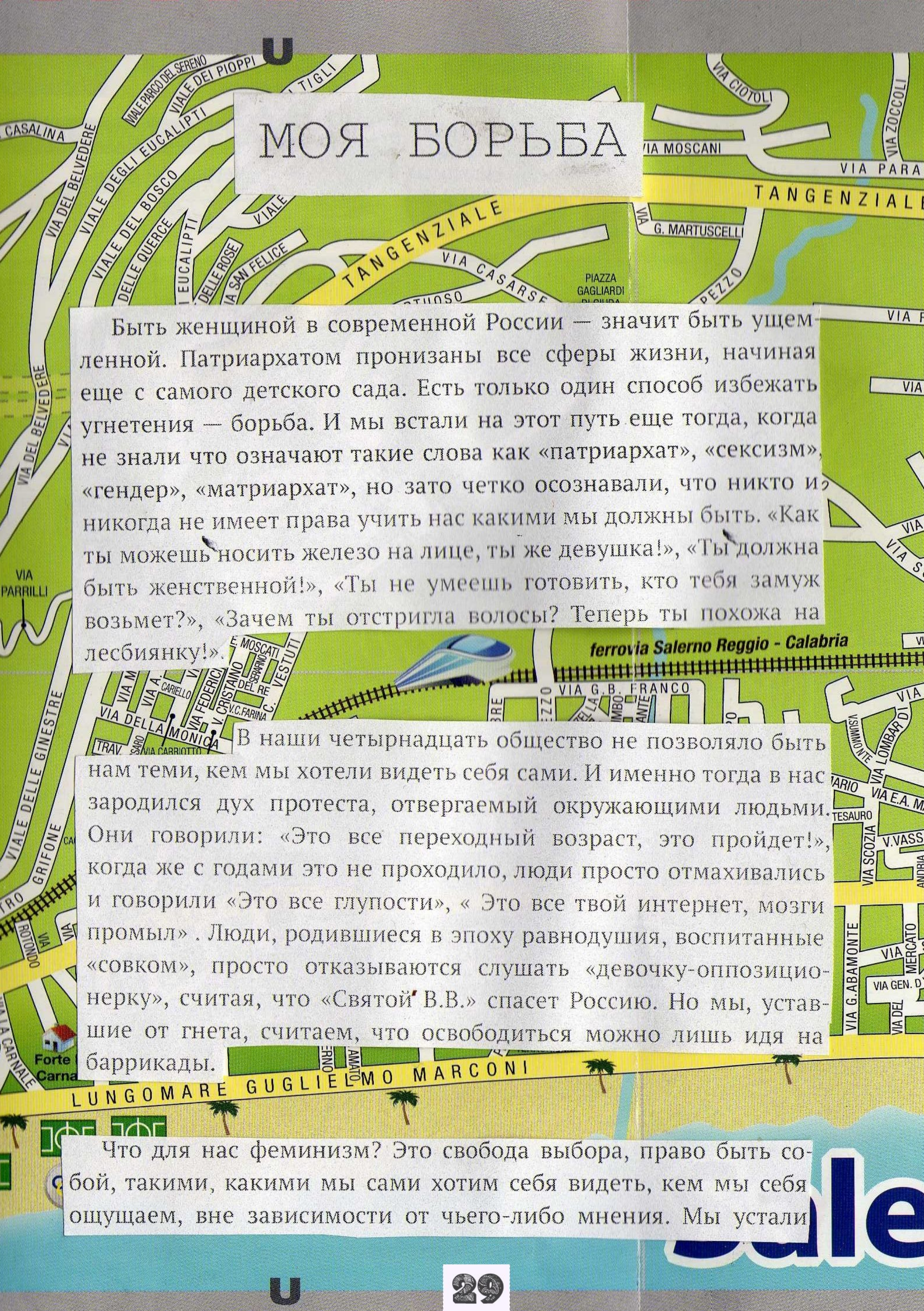
От «почему» недалеко и до «зачем».

«Зачем тебе эти точки на пальцах, руках, зачем тебе всякие рисунки там же, зачем тебе это, это, то и то».

Все мои действия, связанные с моим внешним видом, это символ моих отношений с моей внешностью. Это символ моего понимания себя, ведь сегодня я могу выглядеть так, а завтра так, потому что сегодня я хочу так, а завтра обязательно захочу что-то другое или не захочу ничего. В конце концов, это символ борьбы, ведь я поступаю, как хочу, а не как должна или как говорят.

Волосатые подмышки не выиграют войну, точно так же, как бритые не проиграют. Великие битвы начинаются со внутренних решений и отвоевывания их.

Феминизм должен быть маяком в неимоверном количестве патриархальных требований, но как ты спасешься в буре, не имея корабля со своими желаниями и силами — если бороться не за что.

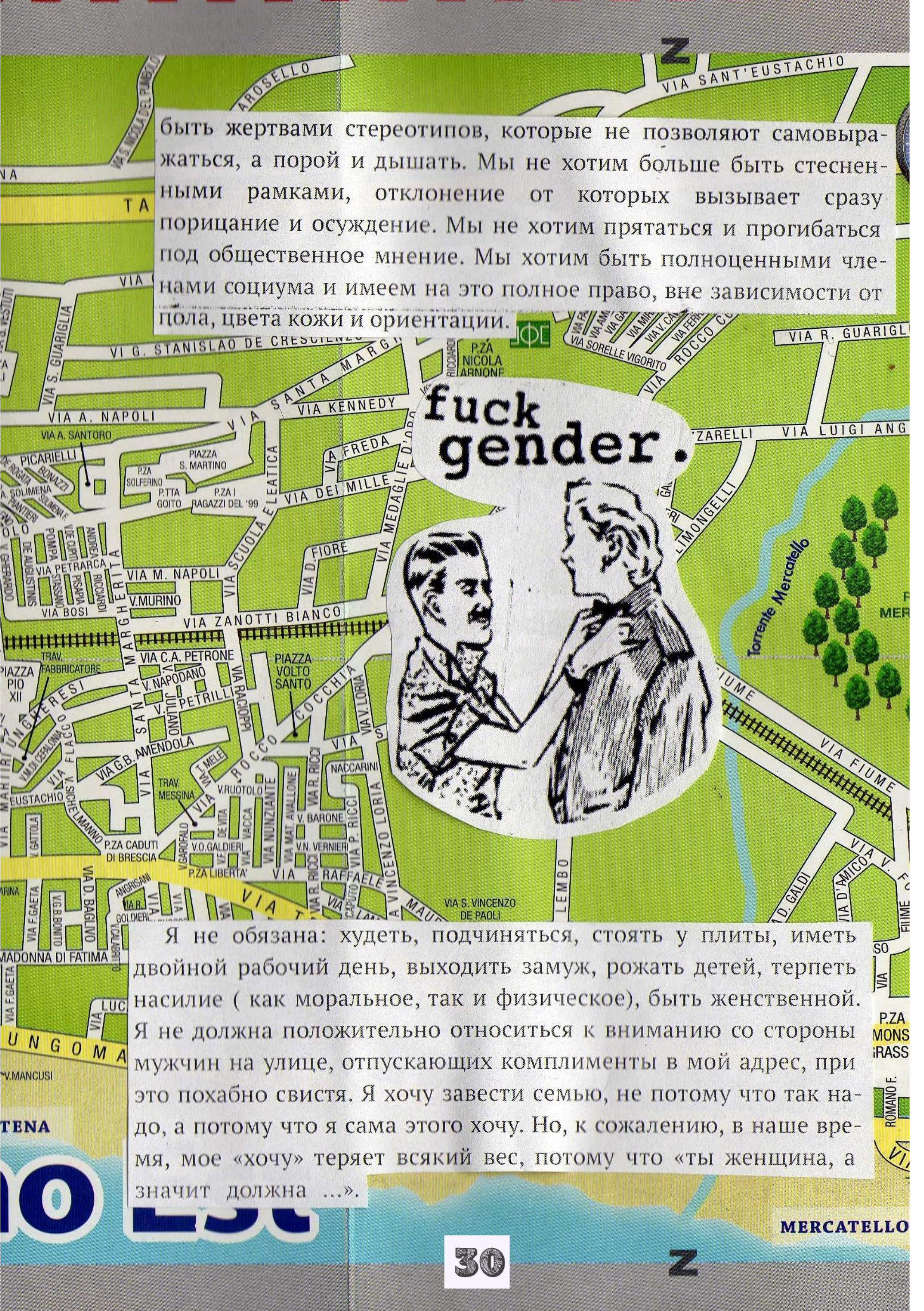
МОЯ БОРЬБА

Быть женщиной в современной России — значит быть ущемленной. Патриархатом пронизаны все сферы жизни, начиная еще с самого детского сада. Есть только один способ избежать угнетения — борьба. И мы встали на этот путь еще тогда, когда не знали что означают такие слова как «патриархат», «сексизм», «гендер», «матриархат», но зато четко осознавали, что никто и никогда не имеет права учить нас какими мы должны быть. «Как ты можешь носить железо на лице, ты же девушка!», «Ты должна быть женственной!», «Ты не умеешь готовить, кто тебя замуж возьмет?», «Зачем ты отстригла волосы? Теперь ты похожа на лесбиянку!».

В наши четырнадцать общество не позволяло быть нам теми, кем мы хотели видеть себя сами. И именно тогда в нас зародился дух протеста, отвергаемый окружающими людьми. Они говорили: «Это все переходный возраст, это пройдет!», когда же с годами это не проходило, люди просто отмахивались и говорили «Это все глупости», « Это все твой интернет, мозги промыл» . Люди, родившиеся в эпоху равнодушия, воспитанные «совком», просто отказываются слушать «девочку-оппозиционерку», считая, что «Святой В.В.» спасет Россию. Но мы, уставшие от гнета, считаем, что освободиться можно лишь идя на баррикады.

Что для нас феминизм? Это свобода выбора, право быть собой, такими, какими мы сами хотим себя видеть, кем мы себя ощущаем, вне зависимости от чьего-либо мнения. Мы устали

быть жертвами стереотипов, которые не позволяют самовыражаться, а порой и дышать. Мы не хотим больше быть стесненными рамками, отклонение от которых вызывает сразу порицание и осуждение. Мы не хотим прятаться и прогибаться под общественное мнение. Мы хотим быть полноценными членами социума и имеем на это полное право, вне зависимости от пола, цвета кожи и ориентации.

Я не обязана: худеть, подчиняться, стоять у плиты, иметь двойной рабочий день, выходить замуж, рожать детей, терпеть насилие (как моральное, так и физическое), быть женственной. Я не должна положительно относиться к вниманию со стороны мужчин на улице, отпускающих комплименты в мой адрес, при это похабно свистя. Я хочу завести семью, не потому что так надо, а потому что я сама этого хочу. Но, к сожалению, в наше время, мое «хочу» теряет всякий вес, потому что «ты женщина, а значит должна ...».

Почему, когда ты стоишь на остановке поздним вечером, каждый второй водитель чуть ли не считает своей обязанность остановиться или же просигналить. Порой, случается и так, что спрашивают «девушки, какие расценочки», когда стоишь у метро в пальто, закутанная в шарф. Неужели с наступлением вечера у вас становится больше привилегий? Кто дает право сексистским сволочам «знакомиться» со мной, если это так можно назвать конечно, хватать за руки и пытаться куда-то с собой увести? Мое хрупкое телосложение — это вовсе не аргумент.

HOW ABOUT NO.

Чаще всего наличие оправдывают фразой «сама спровоцировала». Черт возьми ,несмотря на то, как я выгляжу, да хоть голой иду по улице, вне зависимости от времени суток, никто не имеет права нарушать мою неприкосновенность.

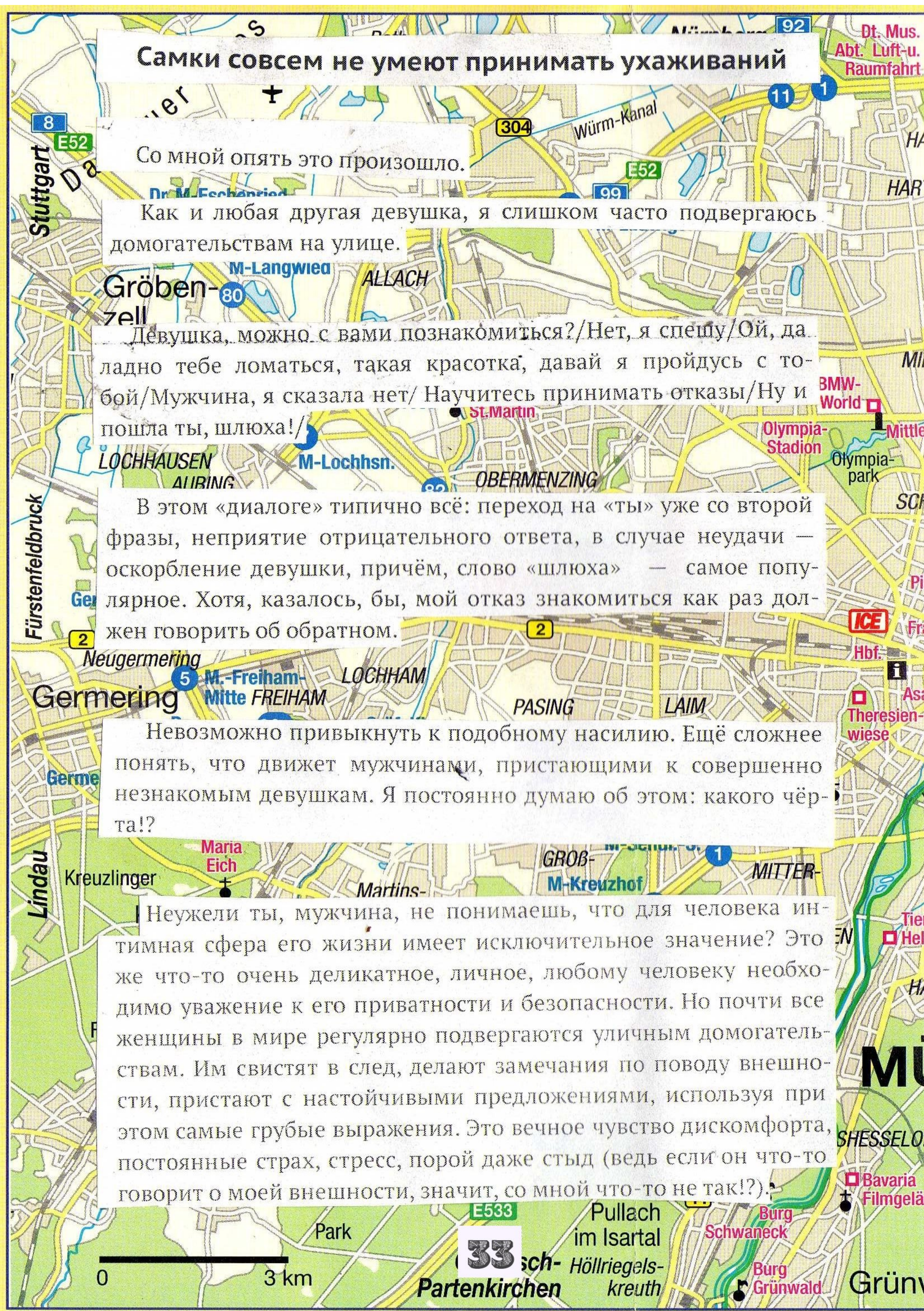
Я выбираю феминизм, потому что хочу и имею права на свободу и безопасность.

Проблема современного общества в том, что если ты имеешь свое собственное мнение, ты отличаешься от всех, значит автоматически становишься изгоем, чего боится большинство, и страх, вызванный этим, мешает отойти от патриархального строя, чем поражает подчинение и извечное моральное насилие.

Конечно же, для большинства мужчин очень выгодна «типичная женщина», ну а что? Удобно! Пришел с работы, развалился на диване, уставился в ящик, а тебе и еда на подносе, и убрано, да ещё и секс на ночь, потому что «супружеский долг». Мы никогда не понимали, как женщина может идти добровольно в рабство, неужто её вовсе не беспокоит, что в году ей отводится один день? Цветы на восьмое марта = домашнее рабство. И, конечно, они считают, что мужчине положено ни в коем случае не проявлять какое-либо внимания к чувствам девушки, прислушиваться к ее мнению, идти на уступки (= «прогнуться»), ибо он рискует прослыть «подкаблучником». Увы, довольно часто встречается сексизм со стороны самих женщин, мол «плати за меня, неси мои сумки, потому что я вся такая хрупенькая, мне ведь еще детей рожать. Моего внимания ты можешь добиться только подарками и цветами, ведь так принято. Я не могу позвать сама тебя на свидание, ведь это ты мужик, а значит ты и действуй. Позвонить или написать первой я тоже не могу (а может и не хочу), по той же самой причине, к тому же «подружки засмеют». Мужчина, в свою очередь, не должен быть ранимым, плакать, страдать, обязан быть мужественным и сильным, содержать семью, иначе заклеймят тряпкой и ещё в спину добавят «ведешь себя как баба». Сами то не устали так жить!? Зачем класть свою жизнь к ногам стереотипов!?

Человек рожден быть свободным, счастливым и сам выбирать каким ему быть, вне зависимости от пола! И к черту правила.

Рита Маяковская и Ева П.

Самки совсем не умеют принимать ухаживаний

Со мной опять это произошло.

Как и любая другая девушка, я слишком часто подвергаюсь домогательствам на улице.

Девушка, можно с вами познакомиться?/Нет, я спешу/Ой, да ладно тебе ломаться, такая красотка, давай я пройдусь с тобой/Мужчина, я сказала нет/ Научитесь принимать отказы/Ну и пошла ты, шлюха!/

В этом «диалоге» типично всё: переход на «ты» уже со второй фразы, неприятие отрицательного ответа, в случае неудачи — оскорбление девушки, причём, слово «шлюха» — самое популярное. Хотя, казалось, бы, мой отказ знакомиться как раз должен говорить об обратном.

Невозможно привыкнуть к подобному насилию. Ещё сложнее понять, что движет мужчинами, пристающими к совершенно незнакомым девушкам. Я постоянно думаю об этом: какого чёрта!?

Неужели ты, мужчина, не понимаешь, что для человека интимная сфера его жизни имеет исключительное значение? Это же что-то очень деликатное, личное, любому человеку необходимо уважение к его приватности и безопасности. Но почти все женщины в мире регулярно подвергаются уличным домогательствам. Им свистят в след, делают замечания по поводу внешности, пристают с настойчивыми предложениями, используя при этом самые грубые выражения. Это вечное чувство дискомфорта, постоянные страх, стресс, порой даже стыд (ведь если он что-то говорит о моей внешности, значит, со мной что-то не так!?).

Может, ты пытаешься сделать комплимент? Получается, ты настолько невежественен, что не видишь разницы между фразами «вы хорошо выглядите!» и «эй, клёвые сиськи!». Знайте, что девушки — удивительное дело — не считают оскорбления комплиментом. И если тебе в таком случае плевать на реакцию женщины, то перестань врать хотя бы самому себе: тебе на самом деле плевать на девушку и уж тем более ты не хочешь сделать ей приятное. Ты — никчёмный человек, который пытается самоутвердиться за счёт физически более слабого. И ещё большим уродом тебя делает попытка после этого утвердиться за счёт девушки ещё и перед другими мужчинами, пытаясь объяснить её «неадекватное» с твоей точки зрения поведение: «какая-то странная тёлка», «ну и дура тупая», «опять шлюха попалась, совсем нет нормальных баб».

Ах, ты всё-таки правда хотел сделать девушке комплимент? Подойдя к ней толпой? Да покажи мне хоть одного человека, который не напряжётся, когда к нему подходит толпа людей, численно и физически его превосходящих. Прости за грубость, конечно, но это называется «доебаться».

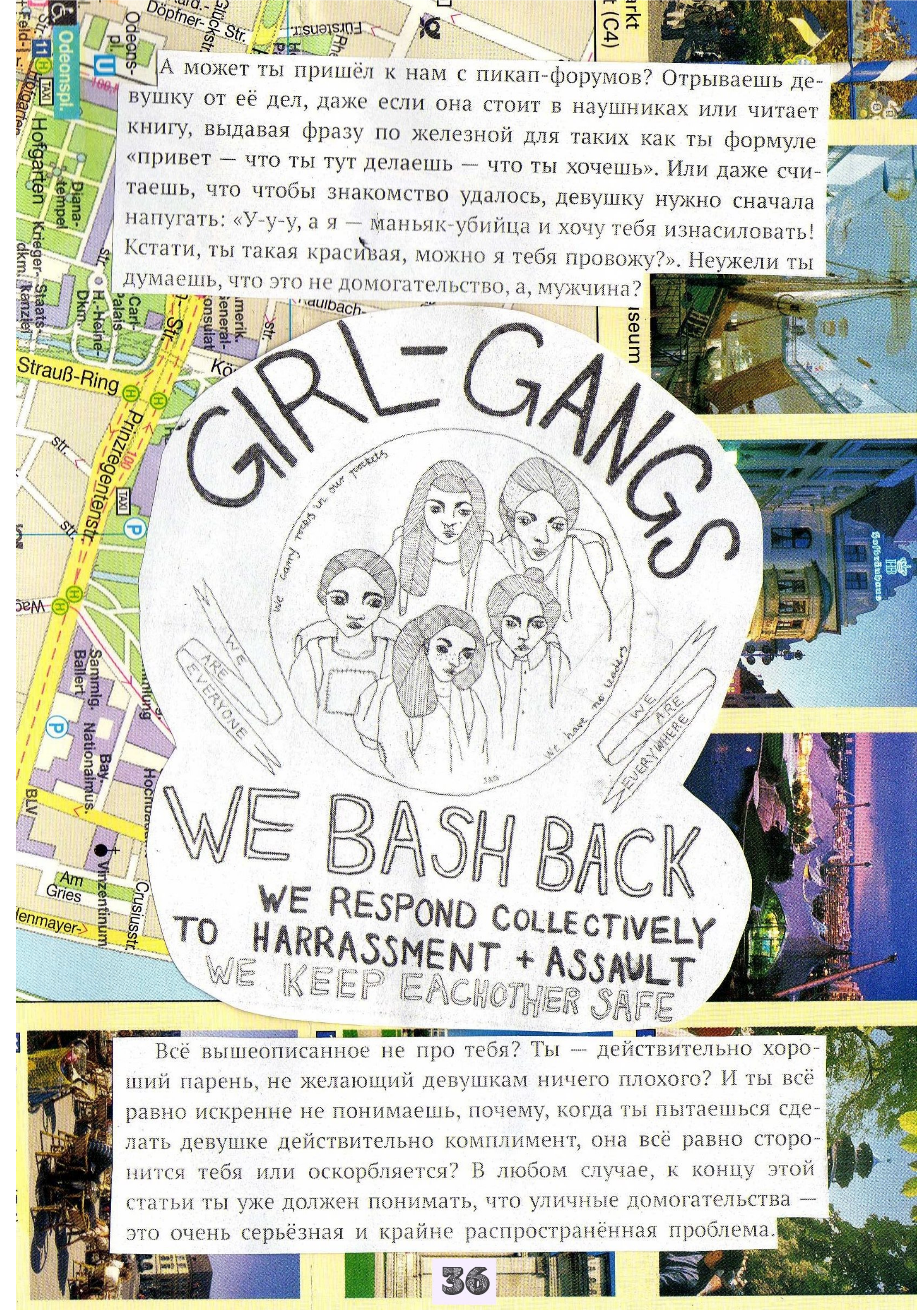
«Что такого в том, чтобы предложить незнакомой девушке секс? Откажет — ну и ладно, её дело, я не вижу в своём предложении ничего страшного». Нет, это очень страшно и оскорбительно, в первую очередь потому, что ты — типичный симпат и тебе совершенно незнакомо понятие «манеры». Ты же точно не слышишь это слово впервые? В предложении секса действительно нет ничего плохого, но огромное значение имеет то, как и при каких обстоятельствах ты его делаешь. Сравни две ситуации: ты познакомился с девушкой в баре и намекнул ей на то, чтобы продолжить знакомство у себя дома, и фразу, брошенную на улице: «Эй, цыпочка, как насчёт перепихнуться!?»

«Но ведь... девушкам нравится, когда к ним пристают!» Видимо, из-за зачерствелой объективизации женщины ты совсем перестал видеть разницу между своей (потенциальной) партнёршей и совершенно незнакомой тебе женщиной. Мой глупый мужчина! Знай, что каждая девушка в такой ситуации в сердцах от всей души шлёт тебя. И не думай, что если она промолчала, то она одобряет подобное поведение. Скорей всего, она или растерялась, или боится ответной агрессии. А то ты же такой альфа,

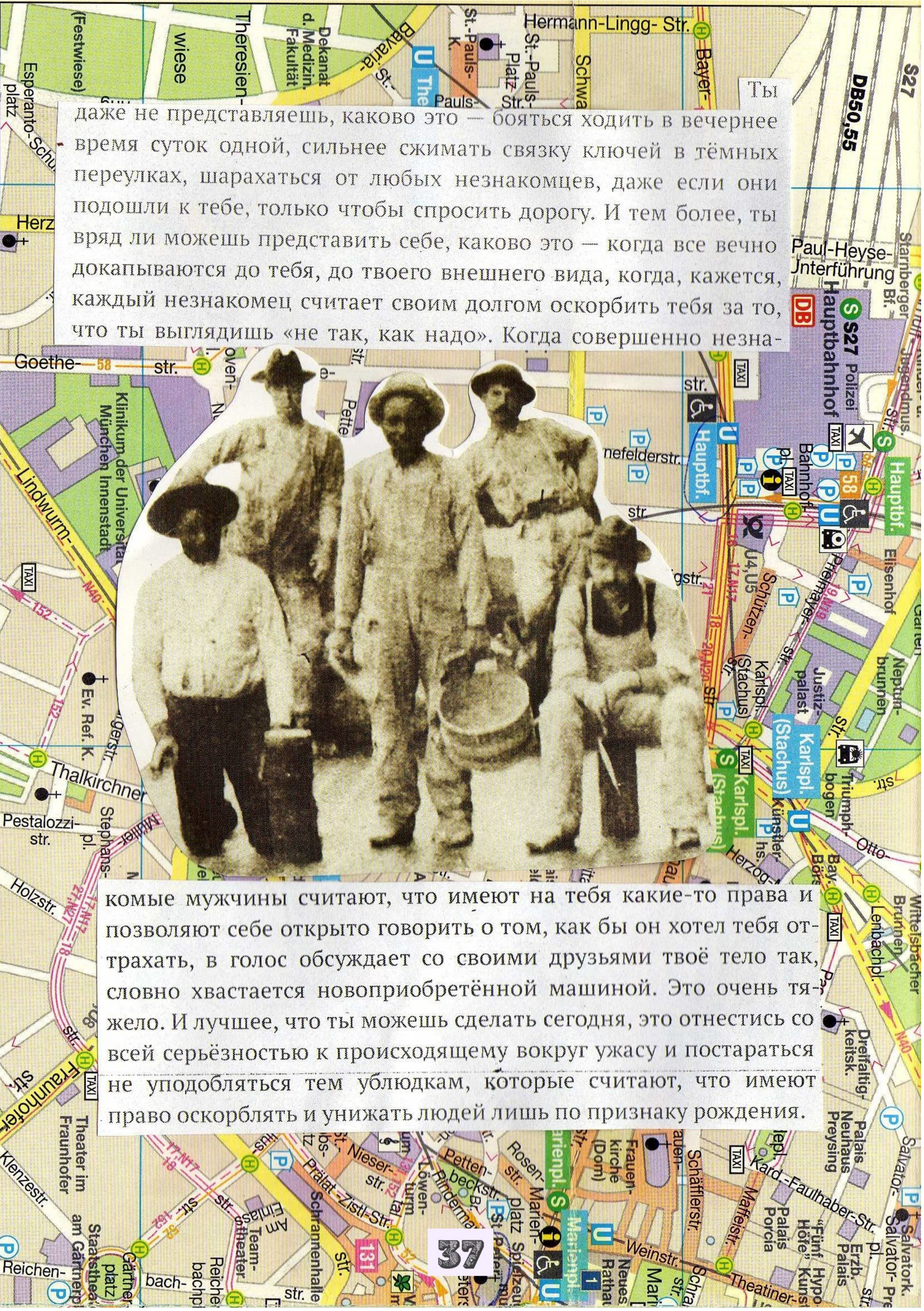
улицы не учили тебя принимать ответ «нет». Ещё не хватало, чтобы девушку ещё осыпали оскорблениями или, того хуже, кулаками.

«А вот я был бы рад домогательствам» — в очередной раз пытаешься ты оправдать своё невежество. Хотя, говоря подобное, ты, конечно, представляешь себе, как к тебе пристаёт девушка твоей мечты. Мужчина, а ты уверен, что являешься мечтой каждой девушки? Потому что твои домогательства сродни тому, как если бы к тебе пристало грязное, воняющее тело, которое в последствии будет преследовать тебя в самых страшных ночных кошмарах.

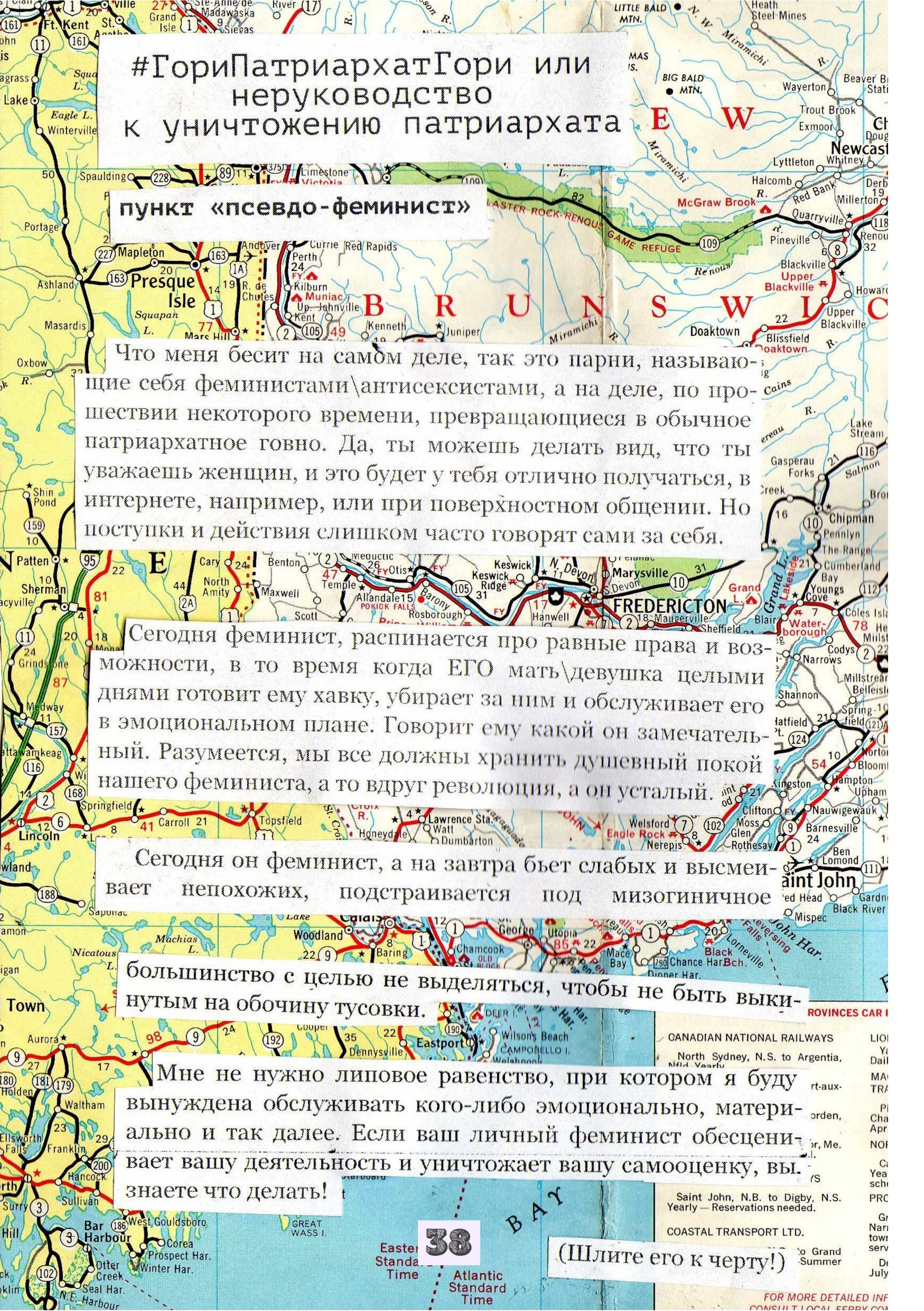
А может ты пришёл к нам с пикап-форумов? Отрываешь девушку от её дел, даже если она стоит в наушниках или читает книгу, выдавая фразу по железной для таких как ты формуле «привет — что ты тут делаешь — что ты хочешь». Или даже считаешь, что чтобы знакомство удалось, девушку нужно сначала напугать: «У-у-у, а я — маньяк-убийца и хочу тебя изнасиловать! Кстати, ты такая красивая, можно я тебя провожу?». Неужели ты думаешь, что это не домогательство, а, мужчина?

Всё вышеописанное не про тебя? Ты — действительно хороший парень, не желающий девушкам ничего плохого? И ты всё равно искренне не понимаешь, почему, когда ты пытаешься сделать девушке действительно комплимент, она всё равно сторонится тебя или оскорбляется? В любом случае, к концу этой статьи ты уже должен понимать, что уличные домогательства — это очень серьёзная и крайне распространённая проблема.

Ты даже не представляешь, каково это — бояться ходить в вечернее время суток одной, сильнее сжимать связку ключей в тёмных переулках, шарахаться от любых незнакомцев, даже если они подошли к тебе, только чтобы спросить дорогу. И тем более, ты вряд ли можешь представить себе, каково это — когда все вечно докапываются до тебя, до твоего внешнего вида, когда, кажется, каждый незнакомец считает своим долгом оскорбить тебя за то, что ты выглядишь «не так, как надо». Когда совершенно незнакомые мужчины считают, что имеют на тебя какие-то права и позволяют себе открыто говорить о том, как бы он хотел тебя оттрахать, в голос обсуждает со своими друзьями твоё тело так, словно хвастается новоприобретённой машиной. Это очень тяжело. И лучшее, что ты можешь сделать сегодня, это отнестись со всей серьёзностью к происходящему вокруг ужасу и постараться не уподобляться тем ублюдкам, которые считают, что имеют право оскорблять и унижать людей лишь по признаку рождения.

#ГориПатриархатГори или неруководство к уничтожению патриархата

пункт «псевдо-феминист»

Что меня бесит на самом деле, так это парни, называющие себя феминистами\антисексистами, а на деле, по прошествии некоторого времени, превращающиеся в обычное патриархатное говно. Да, ты можешь делать вид, что ты уважаешь женщин, и это будет у тебя отлично получаться, в интернете, например, или при поверхностном общении. Но поступки и действия слишком часто говорят сами за себя.

Сегодня феминист, распинается про равные права и возможности, в то время когда ЕГО мать\девушка целыми днями готовит ему хавку, убирает за ним и обслуживает его в эмоциональном плане. Говорит ему какой он замечательный. Разумеется, мы все должны хранить душевный покой нашего феминиста, а то вдруг революция, а он усталый.

Сегодня он феминист, а на завтра бьет слабых и высмеивает непохожих, подстраивается под мизогиничное большинство с целью не выделяться, чтобы не быть выкинутым на обочину тусовки.

Мне не нужно липовое равенство, при котором я буду вынуждена обслуживать кого-либо эмоционально, материально и так далее. Если ваш личный феминист обесценивает вашу деятельность и уничтожает вашу самооценку, вы знаете что делать!

(Шлите его к черту!)

пункт «Что значит быть женщиной?»

Возвращаясь домой чуть за полночь я вижу женщин в полупустом вагоне метро или на улице по дороге домой. Я чувствую их страх. Я знаю ЧТО они чувствуют.

Чертова культура изнасилования вокруг. Она ВЕЗДЕ.

Их бесит просто то, что ты осмелилась возвращаться домой позже установленного "приличного времени". Позже чем "надо", чем ИМ хочется. ИХ жены\сестры\подруги должны сидеть дома и не высовываться. А если же эти женщины осмелились выйти из дома в ночь, они автоматически становятся объектом приставаний. Слишком сложно избавиться от животных инстинктов.

И, я пытаюсь одеваться так, чтобы не слышать всех этих вещей. Пытаюсь возвращаться домой пораньше. Но каждый раз, когда получается иначе, я окунаюсь в эту реальность, далекую от взаимоуважения. Чувствовать на себе эти вгляды. "Эй, киска! Иди сюда!"

К тебе ведь никогда не приставал пьяный гопник, высовывающийся из тачки наполовину, приглашающий тебя прокатиться или выпить?

Я чувствую отвращение ко всем кто так себя ведет, ко всем, кто своим молчанием поддерживает существующий ПОРЯДОК. Ни ночь, ни день не принадлежат нам. Мы должны их вернуть назад.

Пункт «женский шовинизм»

Девушки, которые заявляют о ненужности феминизма, об отсутствии неравенства, выражают презрение к другим женщинам, не вполне понимают ситуацию, в которой они находятся. Они думают, что подобным образом вымостят себе дорогу в уютное мужское сообщество, в котором займут почетное место НЕкурицы, НЕшлюхи, НЕдуры. Но если мужчины позволяют себя шовинизм в отношении одних женщин, то что их остановит перед другими?

Своим молчаливым, а иногда и не молчаливым, согласием они поддерживают комфортное существование патриархата, при котором одни женщины готовы закидать камнями других, лишь бы урвать себе "самца" получше. Некоторые оправдывают насилие всех окрасов, в надежде, что с ними этого никогда не случится.

Но не стоит забывать, что ненависть к другим женщинам не спасет тебя от патриархата.

Пункт «хронический manarchism»

Вся борьба хронических мэнархистов сводится к борьбе с абстрактным капиталистом, отбирающим хлеб у бедных рабочих. По оценкам и подсчетам этого вполне реального чувака, большинство рабочих ксенофобы гомофобы и сексисты, а значит, чтобы их не вспугнуть мы не должны упоминать ни слова про феминизм и лгбт. Им кажется, что анархия их не отпугнет, безгосударственность и необходимость взять все в свои руки не отпугнет рабочего. Его отпугнут злые женщины и радикальные квиры.

Тем временем этот мэнархист сливается в потоке бурных чувств и неприязни с абстрактным рабочим, и сам становится ксенофобом гомофобом и сексистом из своей же сказки. В то время как реальные рабочие повсюду: в школе, в больнице, в магазине, за рулем автобуса, на улице и где угодно еще. Никто не знает с какими предрассудками сталкиваются они на своей работе, да и никого это не волнует. Особенно вчерашних анархистов, потому что сегодня они уже прыгнули в бурлящую реку дерьма, уносящую их к горизонтам военного коммунизма и массовых расстрелов, и уже более ничто не имеет смысла.

Пункт «мужской сексизм»

Мужского сексизма, то есть сексизма в отношении мужчин не существует.

Тут понадобится разъяснение: сексизм - это дискриминация по полу, т.е женщина дискриминируется потому что она женщина. Мужчина же никогда не дискриминируется потому что он мужчина. Он подвергается угнетению только когда он ведет себя чуть-чуть или слишком "женственно". Когда он не хочет идти в армию и убивать, когда он не хочет следовать традиционной мужской гендерной роли - быть всегда храбрым, агрессивным, не проявлять эмоции, уметь постоять за себя, любить пиво и спорт, объективизировать женщин,.. список можно продолжать бесконечно долго.

Общество говорит нам о том, что быть мужчиной хорошо, а женщиной - плохо. Все мужское - хорошее, все женское - плохое. Проявление эмоций и слабости когда ты

"мужик" - недопустимо. Проявление силы и агрессии, когда ты "женщина" - недопустимо. Размытие гендера или его деконструкция - страшный сон патриархата.

Хватит жалеть бедных мужчин. Хватит вставлять везде свои пять копеек в отношении "мужского сексизма". Попробуйте просто отказаться от своих привилегий.

Каждого мужчину, гордящегося своим гендером, можно сравнить с белым расистом, гордящимся своей расой, пользующегося ее привилегиями и использующего ее для угнетения всех небелых немужчин. Цель феминизма - деконструкция гендера, его размытие, уничтожение дихотомии мужское-женское.

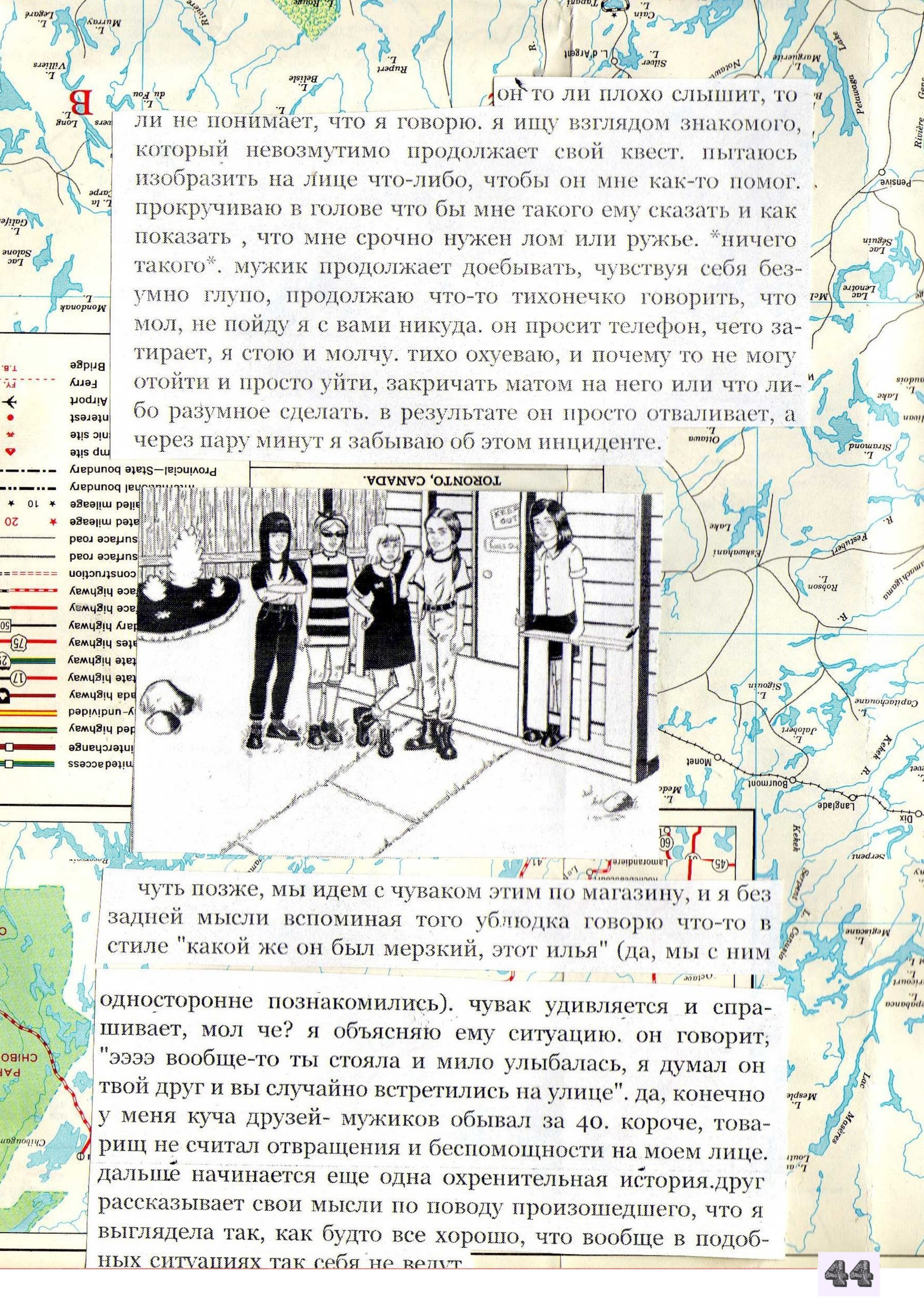
Пункт «НАДОЕЛО»

- "тебе везде кажется сексизм, хватит устраивать фиолетовый террор" (НЕТ, ребята, НЕ ХВАТИТ)
- "мы не имели ввиду ничего плохого, поэтому мы отказываемся признавать свою ошибку, а вы ДОЛЖНЫ закрыть на это глаза" (нет, НЕ должны)
- "я феминист, поэтому я не могу совершить сексистского поступка, а если даже я такое совершаю - я на самом деле изобличаю патриархат"
- "сейчас я тебе расскажу КАК надо"
- снисходительный патерналистский тон
- заблуждения о том, что тебе все всегда всё должны разжевывать и вежливо с тобой разговаривать, даже если ты полный мудак и ретранслируешь сексизм в каждом слоем слове, и даже в знаках препинания

Пункт «aint you be on a man's place?”

TRIGGER WARNING #abuse #streetharassment #violence #unwantedpregnance #misogyny

Сегодня со мной приключилась охренительная история. Я пришла составить одному знакомому компанию в его увлекательном квесте продаж. Стою я, никого не трогаю, у меня в руках нет таблички "познакомлюсь с незнакомцем". Молча ко мне подходит какой-то мужик лет 30-40 и тихим спокойным голосом начинает вещать, что мол выгляжу я заебись и не хочу ли я сходить с ним и его двумя друзьями, стоящими неподалеку, такой же наружности, выпить кофе. я сначала вообще не понимаю что происходит и продолжают втыкать в пространство. вскоре я понимаю, чего он от меня хочет и поначалу отворачиваюсь от него и просто молчу, потом говорю, что я тут стою и хочу и дальше стоять, мол, отвалите. идите куда шли.

он то ли плохо слышит, то ли не понимает, что я говорю. я ищу взглядом знакомого, который невозмутимо продолжает свой квест. пытаюсь изобразить на лице что-либо, чтобы он мне как-то помог. прокручиваю в голове что бы мне такого ему сказать и как показать , что мне срочно нужен лом или ружье. *ничего такого*. мужик продолжает доебывать, чувствуя себя безумно глупо, продолжаю что-то тихонечко говорить, что мол, не пойду я с вами никуда. он просит телефон, чето затирает, я стою и молчу. тихо охуеваю, и почему то не могу отойти и просто уйти, закричать матом на него или что либо разумное сделать. в результате он просто отваливает, а через пару минут я забываю об этом инциденте.

чуть позже, мы идем с чуваком этим по магазину, и я без задней мысли вспоминая того ублюдка говорю что-то в стиле "какой же он был мерзкий, этот илья" (да, мы с ним односторонне познакомились). чувак удивляется и спрашивает, мол че? я объясняю ему ситуацию. он говорит, "ээээ вообще-то ты стояла и мило улыбалась, я думал он твой друг и вы случайно встретились на улице". да, конечно у меня куча друзей- мужиков обывал за 40. короче, товарищ не считал отвращения и беспомощности на моем лице. дальше начинается еще одна охренительная история.друг рассказывает свои мысли по поводу произошедшего, что я выглядела так, как будто все хорошо, что вообще в подобных ситуациях так себя не ведут.

Дает советы. начинает затирать как можно себя повести в подобных случаях, оговаривается, что сейчас будет шутка и шутит, что так как я повела себя, настоящие феминистки не ведут, и , будь на моем месте вера акулова, она бы громко послала его нахуй, а потом собралась бы со всеми прохожими и устроила бы группу роста самосознания по этому поводу. *я продолжаю глупо улыбаться. незнакомая женщина в гипермаркете смотрит на меня и говорит, что-то беззвучно, что-то типа "пошли его нахуй". я продолжаю охуевать и чувствовать себя тупым говном*.

товарищ все еще дает мне бесценные советы, оговариваясь, что он мужик и не может знать как НАДО, но продолжает свой спич. я что-то возражаю ему, что нет, я сказала так как надо, сказала, чтобы он просто шел куда шел, но "нет",говорит он "ты сделала это слишком тихо". *я думаю о том, что весь мой спич звучит как оправдание моего бессилия, что я все делаю хуево, что я говно, ненастоящая феминистка и позволяю всем вытирать об себя ноги*. монолог продолжается еще минут 15 , он рассказывает о том, как обычно он, цисгендерный мужчина, и как его друзья, цисгендерные мужчины обычно реагируют на подобный стрит харасмент. звучит это все чуть более чем охуенно. рассказывает мне о патриархальном обществе, в котором мужчина чувствует себя добытчиком и если ты реагируешь тихо ты лишь возбуждаешь в мужчине добытчика.спасибо.

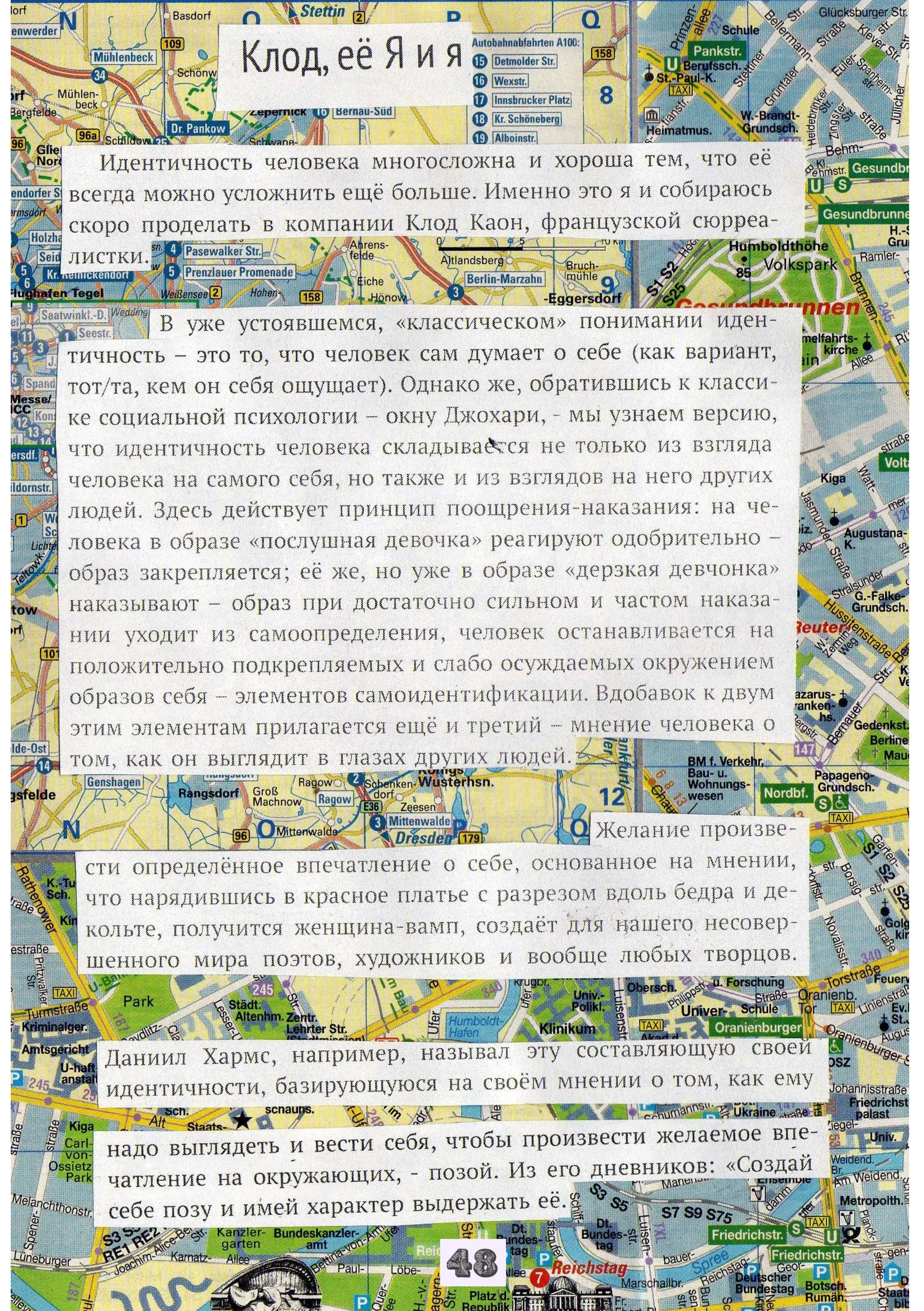
в конце он приправляет свой спич историей о том как он недавно будучи в изрядно подпитом состоянии сел в ночной вагон и увидел перед собой девушку, которая смотрела на него со страхом и с ужасом. * о да, мужик, расскажи мне об этом. я ведь никогда не была "этой" девушкой* . говорит, что чувствовал себя отвратительно, потому что эта девушка автоматически ждала от него домогательств, считав с него привычный запах алкоголя и прочее. товарищ говорит, что типа он то не домогается до девушек на улице, и его товарищи тоже нет. бедный бедный он. продолжаются росказни о патриархате. ни слова о чувствах кого-либо, даже о моих. бедные бедные мужики. в конце концов монолог заканчивается.мэнсплейсингом все еще веет за версту.

как охуительно рассказывать девушке, переживающей подобные сексуальные домогательства почти каждый день или той, с которой это случается реже о том как можно себя повести. как охуительно рассказывать девушке, пережившей раннюю нежелательную беременность про то, как охуительно без презерватива, какие классные ощущения У НЕГО, и что мое нежелание небезопасного секса это просто этап, через который надо пройти, оставить его позади, двигаться дальше, как всякие там женщины, пережившие насилие и боящиеся мужчин.*я опять впадаю в ступор*. рассказывать феминистке, которая итак каждый день сталкивается с "разумной акритикой" о том как надо, и что "все эти истории маленьких девочек о их неудачных отношениях конечно хорошо, но несерьезно и было бы неплохо перейти на новый уровень". *продолжаю ненастойчиво оправдываться".

каждый раз когда мне мужик что-то затирает про то как надо, даже если в его голове все звучит не как наставления, а как дружеский совет, это все равно звучит как наставления. поэтому

НЕТ,СПАСИБО

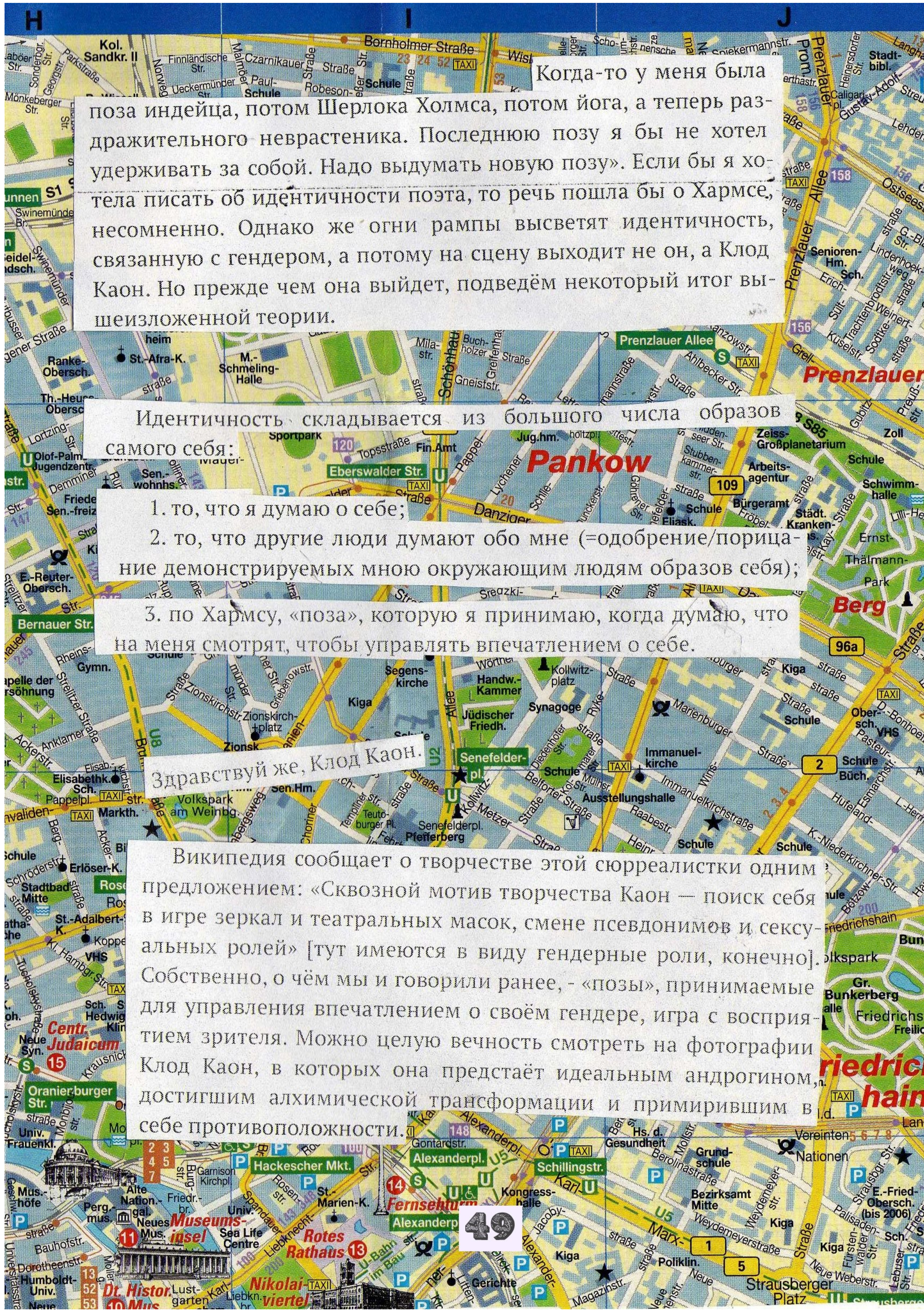
Клод, её Я и я

Идентичность человека многосложна и хороша тем, что её всегда можно усложнить ещё больше. Именно это я и собираюсь скоро проделать в компании Клод Каон, французской сюрреалистки.

В уже устоявшемся, «классическом» понимании идентичность – это то, что человек сам думает о себе (как вариант, тот/та, кем он себя ощущает). Однако же, обратившись к классике социальной психологии – окну Джохари, - мы узнаем версию, что идентичность человека складывается не только из взгляда человека на самого себя, но также и из взглядов на него других людей. Здесь действует принцип поощрения-наказания: на человека в образе «послушная девочка» реагируют одобрительно – образ закрепляется; её же, но уже в образе «дерзкая девчонка» наказывают – образ при достаточно сильном и частом наказании уходит из самоопределения, человек останавливается на положительно подкрепляемых и слабо осуждаемых окружением образов себя – элементов самоидентификации. Вдобавок к двум этим элементам прилагается ещё и третий – мнение человека о том, как он выглядит в глазах других людей.

Желание произвести определённое впечатление о себе, основанное на мнении, что нарядившись в красное платье с разрезом вдоль бедра и декольте, получится женщина-вамп, создаёт для нашего несовершенного мира поэтов, художников и вообще любых творцов.

Даниил Хармс, например, называл эту составляющую своей идентичности, базирующуюся на своём мнении о том, как ему надо выглядеть и вести себя, чтобы произвести желаемое впечатление на окружающих, - позой. Из его дневников: «Создай себе позу и имей характер выдержать её.

Когда-то у меня была поза индейца, потом Шерлока Холмса, потом йога, а теперь раздражительного неврастеника. Последнюю позу я бы не хотел удерживать за собой. Надо выдумать новую позу». Если бы я хотела писать об идентичности поэта, то речь пошла бы о Хармсе, несомненно. Однако же огни рампы высветят идентичность, связанную с гендером, а потому на сцену выходит не он, а Клод Каон. Но прежде чем она выйдет, подведём некоторый итог вышеизложенной теории.

Идентичность складывается из большого числа образов самого себя:

1. то, что я думаю о себе;
2. то, что другие люди думают обо мне (=одобрение/порицание демонстрируемых мною окружающим людям образов себя);
3. по Хармсу, «поза», которую я принимаю, когда думаю, что на меня смотрят, чтобы управлять впечатлением о себе.

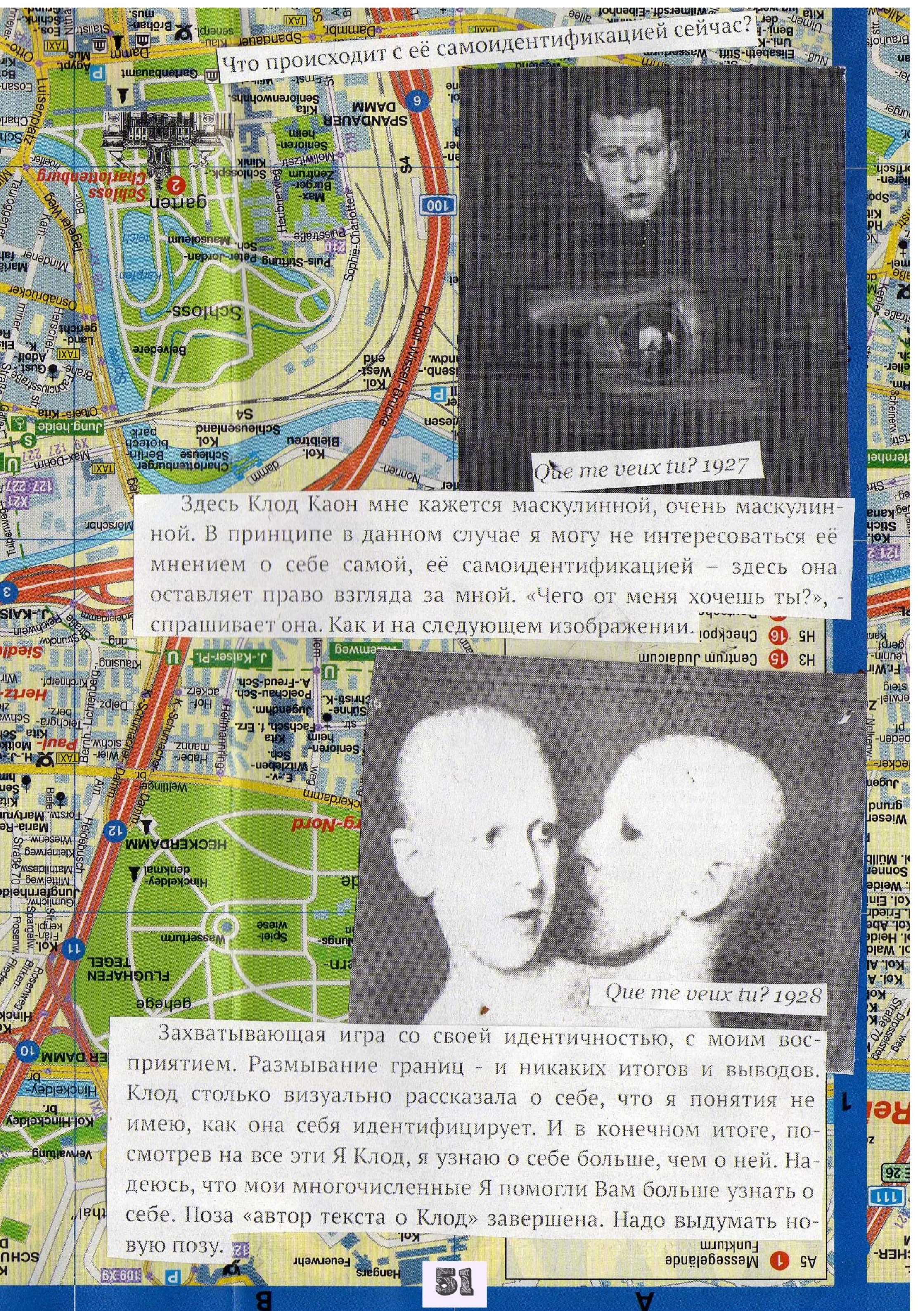
Здравствуй же, Клод Каон.

Википедия сообщает о творчестве этой сюрреалистки одним предложением: «Сквозной мотив творчества Каон — поиск себя в игре зеркал и театральных масок, смене псевдонимов и сексуальных ролей» [тут имеются в виду гендерные роли, конечно]. Собственно, о чём мы и говорили ранее, - «позы», принимаемые для управления впечатлением о своём гендере, игра с восприятием зрителя. Можно целую вечность смотреть на фотографии Клод Каон, в которых она предстаёт идеальным андрогином, достигшим алхимической трансформации и примирившим в себе противоположности.

Фотография называется «Автопортрет» и уже самим названием говорит, казалось бы, о том, что на фото мы видим самоидентификацию автора, можем уловить тот образ автора, который он считает самим собой. Однако же правда состоит в том, что нашим впечатлением управляют. Для того чтобы создать определённый образ себя в наших глазах, автор принимает позу. С кем в действительности Клод Каон себя идентифицирует? В данный момент она хочет, чтобы я думала, что она андрогинна.

Сейчас она подкрасила губы, чтобы произвести на меня, зрительницу, впечатление своей феммининности. Идентифицирует ли она себя в тот же момент с женщиной или просто производит впечатление?

Что происходит с её самоидентификацией сейчас?

Que me veux tu? 1927

Здесь Клод Каон мне кажется маскулинной, очень маскулинной. В принципе в данном случае я могу не интересоваться её мнением о себе самой, её самоидентификацией – здесь она оставляет право взгляда за мной. «Чего от меня хочешь ты?», - спрашивает она. Как и на следующем изображении.

Que me veux tu? 1928

Захватывающая игра со своей идентичностью, с моим восприятием. Размывание границ - и никаких итогов и выводов. Клод столько визуально рассказала о себе, что я понятия не имею, как она себя идентифицирует. И в конечном итоге, посмотрев на все эти Я Клод, я узнаю о себе больше, чем о ней. Надеюсь, что мои многочисленные Я помогли Вам больше узнать о себе. Поза «автор текста о Клод» завершена. Надо выдумать новую позу.

BASH
BACK